

© 2013 г. Е.В. ГОРБОВА

ИСПАНСКИЙ ПЕРФЕКТ: ЕЩЕ ПЕРФЕКТ ИЛИ УЖЕ ПЕРФЕКТИВ / ПРЕТЕРИТ?*

В статье на фоне сложившихся в типологии представлений о перфекте рассматриваются некоторые специфические особенности испанского представителя этой граммы. В частности, обсуждаются два дискурсивных ограничения, характерных для перфекта: на сочетаемость с темпорально-специфицированными обстоятельствами и обозначение цепочки событий в нарративе. Нарушение испанским Перфектом обоих ограничений в современной литературе нередко рассматривается как свидетельство «аористического дрейфа», долженствующего закончиться превращением перфекта в перфектив и/или претерит (для испанского языка это равно переходу в Аорист). Предлагается альтернативное, основанное на понятии «текущей релевантности», видение взаимоотношений Перфекта и Аориста в испанском языке.

Ключевые слова: типологический подход, перфект, испанский язык, претерит, перфектив, аорист, граммема, аористический дрейф, текущая релевантность, дискурсивные ограничения

The article presents certain features of Perfect in Spanish against the background typological views on Perfect as a cross-linguistic grammar category. Specifically, two discursive constraints on Perfect are under discussion: its combinability with time-specific adverbials and its function denoting a sequence of events in the narrative. The violation of both constraints by speakers of Spanish is diagnosed by many linguists as a sign of an «aoristic drift» bound to turn Spanish Perfect into a Perfective and/or Preterit, which for Spanish would mean converting it to Aorist. This proposal offers an alternative view on Perfect / Aorist correlation, based on the concept of «current relevance».

Keywords: typological approach, perfect, Spanish, preterit, perfective, aorist, grammeme, aoristic drift, current relevance, discursive constrains

1. ВВЕДЕНИЕ: ФОРМА ПЕРФЕКТА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ И ПЕРФЕКТ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

1.1. Форма испанского Перфекта

Испанский (презентный, или собственно) перфект представлен аналитической конструкцией со вспомогательным глаголом *haber*¹: его презентной формой и причастием

* Работа поддержана грантом РГНФ № 10-04-00168а «Механизмы эволюции перфекта в типологическом освещении», грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю.С. Маслова» НШ-575.2012.6 и входит в Тематический план фундаментальных НИР СПбГУ «Петербургская лингвистическая традиция в свете современных направлений мировой лингвистики».

¹ От лат. *habere* – ‘иметь’, в современном испанском языке (далее – ИЯ) лексическая семантика этим глаголом утрачена. В основном он используется как служебный элемент аналитических форм, а также в экзистенциальной конструкции со значением ‘имеется’ – с единственной, но варьирующей по видо-временной парадигме формой 3 лица ед. ч., в презенсе – *hay*, отличной от презентной формы вспомогательного глагола – *ha*.

смыслового глагола, т. е. «посессивной» конструкцией² [Сичинава 2008: 739]. При этом причастие не согласуется по роду ни с синтаксическим подлежащим, ни с синтаксическим дополнением, постоянно употребляясь в форме единственного числа мужского рода, что полностью реализует отмеченные в литературе формальные изменения на пути превращения результата в перфект, см. [Маслов 1983: 48; Squartini, Bertinetto 2000: 405]. Эта конструкция является единой для всей глагольной лексики. Лексико-семантические или акциональные ограничения на образование перфекта у испанского глагола отсутствуют. Таким образом, при рассмотрении со стороны плана выражения и охвата глагольной лексики (тотального, что свидетельствует о высокой степени грамматикализации) испанский Перфект отвечает типологическим ожиданиям. Отметим, впрочем, что одно из положений работы [Сичинава 2008], сводимое к корреляции отсутствия проблемы выбора вспомогательного глагола («auxiliary selection») с большей диахронической устойчивостью перфекта³, к (пиренейскому) испанскому материалу, как мы постараемся показать ниже, приложимо далеко не прямо и не безболезненно.

1.2. Перфект как типологическое понятие

Обратимся к описанию перфекта (как «crosslinguistic gram type» в принятой в рамках подхода Э. Даля – Дж. Байби терминологии, в частности в [Dahl 2000]), сложившемуся в типологически ориентированной литературе за последние три-четыре десятилетия.

Относительно семантики можно утверждать, что преобладающей является трактовка, базирующаяся на понятии «текущей релевантности»: «present relevance» в [Comrie 1976: 56; Harris 1982: 55; Fleischman 1983], «current relevance», в частности, в [Klein 1992; Lindstedt 2000; Dahl, Hedin 2000; Squartini, Bertinetto 2000; Сичинава 2008; Gutiérrez 2008b; Плунгян 2011a: 388–394]. «Текущая релевантность» понимается как «the continuing present relevance of a past situation» [Comrie 1976: 56], «прагматически актуальное событие в прошлом» [Сичинава 2008: 712 (сноска 2)], «сохранение результата в точке отсчета» [Ландер 2002: 300 (сноска 2)]. Встречаются и более развернутые описания, как у С. Флейшман, где перфект трактуется как показатель, обозначающий ситуацию, которая «began or first occurred at an earlier moment and *is still going on*, or a situation whose reference period satisfies this criterion (e. g. *today, in the past ten years ...*) or a *completed past situation regarded as still relevant at the present moment*» [Fleischman 1983: 194] (собственно говоря, о «текущей релевантности» речь идет в последней части определения; курсив принадлежит автору цитаты). Ю.С. Маслов, характеризуя «семантическую категорию перфектности», не апеллирует к «текущей релевантности», но высказывает близкие мысли о семантике перфектной «предикативной единицы», которая характеризуется «соединением... двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего. Связь между этими двумя планами является причинно-следственной в самом широком смысле слова: предшествующее действие (или, шире) “положение дел” вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое

² По данным, приведенным в [Gutiérrez 2008a: 20], последние случаи образования Перфекта с бытийным глаголом *ser* ‘быть, являться’ относятся к XVII в., причем они характеризуют две семантические группы: глаголы направленного изменения местоположения (*pasar* ‘проходить’, *ir* ‘идти’, *partir* ‘уходить, отправляться’) и глаголы изменения состояния (*nacer* ‘родиться’, *crecer* ‘расти’, *morir* ‘умирать’).

³ Ср.: «Например, по-испански формы *he visto* ‘я видел’ и *he venido* ‘я пришел’, по-английски *I have seen* и *I have come*, с одинаковым вспомогательным глаголом, имеют перфектное значение и противопоставлены формам простого прошедшего (*vi, vine, I saw, I came*)» [Сичинава 2008: 713]; «европейские языки, в которых глагольные системы сохраняют лексико-семантически обусловленный выбор вспомогательного глагола, образуют ареал, в общих чертах коррелирующий с другим, для которого характерна утрата перфектом его собственного значения и переход к перфективному прошедшему» [Там же: 723].

“положение дел”» [Маслов 2006 (1987): 195]. В.А. Плуноян, подчеркивая переходный (в диахронии) характер перфекта, характеризует его «как “ослабленный результатив”, описывающий не конкретное, лексикографически детерминированное состояние, возникшее в результате завершения действия, а любой (пусть даже косвенный) результат ситуации, релевантный в последующий момент (обычно в момент речи), – так сказать, любое “эхо” ранее имевшей место ситуации, если это “эхо” еще звучит в тот момент, когда говорящий описывает ситуацию» [Плуноян 2011а: 389]⁴.

Однако понятие «текущей релевантности» подверглось серьезной критике в [Klein 1992: 531–532], будучи оценено как интуитивно сильное, но само по себе не определенное и поэтому практически неопровержимое⁵, взамен которого автор предлагает другое решение. Оно основано на видоизменении рейхенбаховской системы [Reichenbach 1947] трех точек отсчета (с заменой R (point of reference) на TT (topic time)) и введением прагматического «ограничения на позиционную определенность» двух актуальных для перфекта точек: TT (topic time, фокуса), совпадающего с TU (time of utterance, моментом речи), и TSit (time of situation, времени реализации ситуации, обозначенного вербодным компонентом конструкции) – так называемого P Definiteness Constraint⁶. При всех сомнениях В. Клейна в возможности формализовать «интуитивно сильное» понятие «текущей релевантности», предложенная им самим формализация англ. Перфекта представляется вполне адекватно отражающей перфектную специфику – при условии отказа от принципа «ограничения на позиционную определенность», который призван обосновать несочетаемость англ. Перфекта с темпорально-специфицированными адвербиалами. Приведем схему В. Клейна (не содержащую указанного ограничения):

	TENSE PART	ASPECT PART
<i>Chris had been in York.</i>	TT < TU	TT in posttime of TSit
<i>Chris has been in York.</i>	TT in TU	TT in posttime of TSit
<i>Chris will have been in York.</i>	TT > TU	TT in posttime of TSit

[Klein 1992: 538]

TT (=FIN-time) – topic time, the time which is related to whatever is expressed by the finite component of the utterance; TU – the time at which the utterance is made; TSit (=INF-time) – time of situation, the time which is related to whatever is expressed by the nonfinite component of the utterance [Klein 1992: 532, 537].

Концепция В. Клейна сводится, в общем, к следующему: в случае перфекта (выделенная полужирным строка, выделение мое. – Е.Г.) имеется совмещение фокуса (TT – topic time; приблизительно соответствует R – референциальной точке у Рейхенбаха) с моментом речи (TU – время высказывания, которое морфологически кодируется презентной формой вспомогательного глагола; соответствует S – моменту речи у Рейхенбаха) и этот фокус расположен позже (in posttime) времени обозначаемой ситуации (TSit; соответствует E – времени события у Рейхенбаха). Последнее кодируется нефинитной

⁴ Сходные мысли о результате в более узком и более широком смысле находим в [Dahl 1985: 135], причем перфект характеризуется именно последним: «For instance, if a person dies, the result in a narrower sense is that he is dead: the results in the wider sense include e.g. his relatives being sad. It is results in the narrower sense that characterize resultative constructions: in the case of PFCT, the delineation is much harder to draw, and that is one of the reasons why the resultative use of the perfect shades off into the experiential use».

⁵ Ср. также с такой оценкой: «empirically intractable notion of current relevance» [Torres Cacoullos 2011: 13].

⁶ Это ограничение формулируется следующим образом:

«[i]n an utterance, the expression of TT and the expression of TSit cannot both be independently p-definite. (This excludes utterances like (i) and (ii): (i) *At seven, Chris had left at six; (ii) *Chris has left at six.») и характеризуется как: «a pragmatic constraint, not a semantic or even a syntactic one» [Klein 1992: 546].

формой (в случае английского, как и испанского, языка – пассивным причастием прошедшего времени). В целом, как представляется, предложенная В. Клейном формализация довольно точно соответствует понятию «текущей релевантности», ср., например, определение Б. Комри: «перфект обозначает имеющую место в настоящий момент релевантность прошедшей ситуации» (the perfect indicates the continuing present relevance of a past situation) [Comrie 1976: 52]. Немаловажно и то, что аргументы В. Клейна против объяснительной силы понятия «текущей релевантности», подкрепляемые английскими иллюстрациями с Present Perfect, оказываются неубедительными при замене английских иллюстраций аналогичными испанскими⁷.

Представляется уместным остановиться на зафиксированных в [Dahl 2000] положениях типологически ориентированного подхода к изучению времени и вида (в рамках проекта EUROTYPE). При внимательном чтении посвященных перфекту разделов этой работы сквозь, так сказать, «призму» испанского языка, можно заметить несколько моментов, которые перерастают в то, что можно считать «проблемами» исп. Перфекта.

В исследовании [Squartini, Bertinetto 2000], посвященном противопоставлению и диахроническому развитию граммем перфекта (CP) и аориста (SP)⁸ в романских языках и основанном на материале ответов информантов в рамках единого вопросника, см. [Dahl 2000: 3–25], предложено и описание положения дел с этими двумя граммемами⁹ в ИЯ, причем в двух его разновидностях: «кастильского» испанского и (многих вариантах) «американского» испанского [Squartini, Bertinetto 2000: 406–417]. Вслед за [Harris 1982; Fleischman 1983] авторы располагают «американский» и «кастильский» испанский на двух разных стадиях диахронического развития перфекта: первый на II стадии, а последний – на III. II стадия характеризуется тем, что «CP реализуется “только при весьма специфических условиях”, таких как “аспектуально маркированные как дуративные или итеративные” контексты, аналогичные англ. *I have lived here / been living here all my life; I have often seen him in the theater*». На этой же стадии находятся галисийский и португальский языки [Squartini, Bertinetto 2000: 406]. На III стадии «CP выражает “архетипическое презентно-перфектное значение прошедшего действия с наличествующей релевантностью”», на этой стадии «кастильский» испанский оказывается в компании южных, центральных и северных диалектов средневековой Франции (langue d’oc и langue d’oil) [Ibid.].

Обратимся к результатам перфектного вопросника (= PFQ), представленного в обсуждаемой работе на с. 422 как Таблица 1 под заголовком «Текстовое распределение CP/SP в романских языках», из которой мы возьмем только тот столбец, который представляет испанские данные. Содержательно это выглядит так: (тип текста / оценка испанской части вопросника) personal narratives – preferably SP, irrespective of temporal distance¹⁰, informal conversation – SP preferred for non-hodiernal events, historical events with persistent result – preferably SP, historical events – preferably SP, tales – preferably SP. Как видим, напрямую Перфект (CP) здесь не упоминается вовсе, и о наличии употреблений CP в ответах информантов можно лишь догадываться, выводя из формулировки

⁷ Подробнее о понятии «текущей релевантности» и его критике см. в [Горбова (в печати)].

⁸ Вслед за работой [Squartini, Bertinetto 2000] для обозначения обеих граммем (в том числе для ИЯ) при изложении концепции авторов EUROTYPE будут применяться такие обозначения: Перфект – C(ompound) P(ast), Аорист – S(imple) P(ast). Далее используются обозначения PRF и AOR.

⁹ В рамках применяемой в проекте EUROTYPE терминологии – «граммами»; при употреблении термина «грамм» акцент переносится, скорее, на средство выражения анализируемого грамматического значения.

¹⁰ К группе контекстов «personal narratives» имеют отношение вопросы из перфектного вопросника 8–13, которые различаются введенными адвербиалами: 8 – *an hour ago*, 9 – *yesterday (happened to me)*, 10 – *yesterday (happened to my brother)*, 11 – *once, when I was a child*, 12 – *an hour ago*, 13 – *once, when I was a child*; к группе «informal conversation» – 20–21; к группе «historical events with persistent result» – 72, 74; к группе «historical events» – 23, 25; к группе «tales» – 61 [Squartini, Bertinetto 2000: 421–422].

«SP preferred for non-hodiernal events» для группы «informal conversation», что в случае «hodiernal events» наблюдалось употребление CP. Следует учесть, что из другого раздела работы [Dahl 2000] мы узнаем, что в рамках исследовательского проекта язык считался обладающим перфектом в том случае, если в первых семи пунктах перфектного вопросника информанты в основном использовали (а в следующих четырех не использовали) специализированную глагольную форму, ср.: «A language possesses a perfect if it has a gram, associated with the verb, that is used in most of the first seven examples – which illustrate kinds of CR (current relevance. – Е.Г.) of past situation – but is *not* used in the following four examples, consisting of short narratives» [Lindstedt 2000: 366]. Исходя из этого, а также из факта включения ИЯ в перечень романских языков, обладающих перфектом, можно предположить, что в первых семи контекстах испаноязычные информанты все же (в основном) CP использовали. Немаловажно и то, что в соответствии с предложенным Й. Линдстедтом «операционным» правилом, процитированном выше, ИЯ, строго говоря, не должен считаться перфектным языком. Дело в том, что в группе личных рассказов (номера в вопроснике 8–13, см. сноску 10), куда попадают «следующие четыре» (после 7-го, т. е. контексты 8, 9, 10, 11), информанты, по данным М. Сквартини и П.М. Бертинетто, употребляли «преимущественно SP». (С другой стороны, из «преимущественно» следует, что некоторое количество употреблений CP, по-видимому, все же имело место.) Таким образом, со стороны полученных при работе с перфектным вопросником результатов ИЯ ведет себя (в рамках проведенного исследования) далеко не лучшим образом по отношению к типологическим ожиданиям и требованиям к грамматике перфекта.

Статус «операционного правила» имеет еще одно утверждение Й. Линдстедта: «When a perfect can be used as a narrative tense (with the possible exception of evidential context, see below), it has ceased to be a perfect» [Lindstedt 2000: 371]. Это правило также вступает в серьезное противоречие с практикой употребления исп. CP (PRF) – в том числе и в рамках испаноязычных ответов на перфектный вопросник в [Dahl 2000], см. выше. При этом отметим, что если, обнаружив языковые факты нарративного употребления Перфекта в ИЯ (а они имеются, см. иллюстрации ниже), мы примем решение отказать испанской (посессивной) конструкции с глаголом *haber* в статусе выразителя перфектной грамматики (чего, кстати, в испанистике никогда не делалось) и будем говорить об уже совершившемся аористическом перерождении Перфекта¹¹, мы окажемся перед следующим набором аспектуально-темпоральных граммем испанского глагола в плане прошедшего: Имперфект, Аорист-1 (SP), Аорист-2 (бывший CP), Плюсquamперфект (для упрощения картины комбинации с Прогрессивом здесь не учитывались). При этом синтетический Аорист-1 не обнаруживает признаков отмирания, а CP продолжает выражать типично перфектные значения, в частности экспериенциальное и имедиатное, объединенные способностью обозначать «текущую релевантность». Поэтому данное Й. Линдстедтом объяснение использованию информантом из г. Аликанте (Испания) в контексте № 8 перфектного вопросника формы CP, а в контексте № 9 – SP (в обоих случаях тип текста – *personal narratives* – предполагает цепочку действий, различие заключается в адвербиалах, обеспечивающих в № 8 интерпретацию *hodiernal*, а в № 9 – *pre-hodiernal*, см. сноску 10), через сдвиг CP в сторону имедиатно-прошедшего значения (*recent past meaning*) [Lindstedt 2000: 373–374] не представляется адекватным на уровне системы. Имеется в виду, что при анализе грамматической семантики мы, по-видимому, заинтересованы в охвате всех без исключения случаев использования соответствующей глагольной формы в ИЯ. Приведем полученный от информанта из Аликанте материал, представляющий собой аргумент в пользу имедиатной трактовки исп. Перфекта:

¹¹ Интересно отметить, что в [Squartini, Bertinnetto 2000: 422, Figure 1] ИЯ занимает позицию в исходной точке аористического дрейфа – <more perfectal>, завершающегося конечной точкой – <pure aoristic>.

«Alicante Spanish

a. (PFQ8)

[Do you know what happened to me just one hour ago?]

Yo estaba andando en el bosque. De pronto, he pisado una culebra. Me ha mordido en la pierna.

He cogido una piedra y se la he tirado a la culebra. Se ha muerto.

b. (PFQ9)

[Do you know what happened to me yesterday?]

Yo estaba andando en el bosque. De pronto, pisé una culebra. Me mordió en la pierna. Cogi una piedra y se la tiré a la culebra. Se murió.

'I was walking in the forest. Suddenly I stepped on a snake. It bit me in the leg. I picked on a stone and threw it at the snake. It died.'

The italicized forms in (a) are Perfects; in (b), Perfective Pasts are used instead» [Lindstedt 2000: 373–374]¹².

Тем не менее на данный момент мы можем зафиксировать невыполнение исп. Перфектом двух типологически предсказанных дискурсивных ограничений: на сочетаемость с темпорально-специфицированными адverbials и на невозможность выступать в нарративной цепочке, чтобы вернуться к этим проблемам в следующем разделе. А сейчас обратимся к семантике перфекта.

Семантический спектр перфекта в соответствии с уже устоявшейся с начала 70-х гг. XX в. традиции может быть представлен как перечень четырех «типов употребления» (у Б. Комри – «типов перфекта», см., в частности, [McCawley 1971; Comrie 1976: 56; Dahl 1985: 132]):

i. результативный перфект (perfect of result, stative perfect);

ii. экспериенциальный (или экзистенциальный) перфект (experiential, existential perfect);

iii. перфект наличной ситуации (perfect of persistent situation), инклюзивный перфект, континуальный перфект, универсальный перфект;

iv. иммедиатный перфект (perfect of recent past, 'hot news' perfect)

(порядок следования дан в соответствии с [Dahl 1985: 132–133]; там же автор отмечает, что выделенные типы не являются четко разделяемыми и, в частности, (i) и (iv) в существенной степени пересекаются; в [Michaelis 1998: 115] приводится перечень из трех «прочтений» англ. Перфекта – отсутствует (iv)).

Данный перечень (основанный на анализе употребления англ. Перфекта (Present Perfect), взятого в качестве наиболее типичного представителя универсального перфекта¹³) служит семантическим основанием для уже упомянутых двух очень существенных дискурсивных ограничений, ожидаемых по отношению к перфекту: невозможности формировать нарративную цепочку (см., в частности, [Lindstedt 2000: 371; Плунгян 2011б]) и несочетаемости с указанием на специфицированную точку или отрезок на оси времени (например, [Comrie 1976: 54; Плунгян 2011а; 2011б]¹⁴).

¹² Здесь также выделена курсивом одна пропущенная автором цитаты форма Перфекта – *he tirado*.

¹³ Б. Комри приводит следующее соображение по этому поводу: «Most of the examples in this chapter will be from English, where there is a clear formal distinction between forms with perfect meaning, and those with nonperfect meaning» (с оговорками в сноске, что в АЯ имеется вариативность в области разграничения перфекта и неперфекта и в особенности это касается американской разновидности АЯ) [Comrie 1976: 53]. О вариативности в АЯ, имеющей отношение к сочетаемости с указанием на специфицированное, эксплицитно заданное время ситуации, см., в частности, [Миллер 1998].

¹⁴ Б. Комри, впрочем, (совершенно справедливо) указывает на то, что эта несочетаемость характерна для англ. Перфекта, но не для перфекта вообще: «It is not clear that the mutual exclusiveness of the perfect and specification of the time of a situation is a necessary state of affairs in a language. In Spanish, for instance, where the Perfect does have specifically perfect meaning, it is still possible to specify exactly the time of the past situation, as in *me he levantado a las cinco* 'I got up at five o'clock' (in reply to a question why I am looking so tired), *Gustavo Ferrán ha muerto ayer ... se ha estrellado anoche en los montes de nieve* 'Gustavo Ferrán died yesterday ... he crashed last night on the snow-covered mountains', where the Perfect would be impossible in the English glosses» [Comrie 1976: 54].

Далее, весьма существенной является оценка перфекта как диахронически неустойчивой граммемы (см. цитату выше из [Плунгян 2011a], а также [Squartini, Bertinetto 2000; Сичинава 2008]), являющей собой промежуточный этап в рамках магистрального пути развития *результатив > перфект > перфектив / претерит* [Bybee et al. 1994: 105]. В [Плунгян 2011a: 390–395; 2011б] такой путь развития рассматривается как один из возможных сценариев и обозначается как «расширенный перфект», альтернативой которому являются: «специализированный перфект» (как правило, в экспериенциальном, иммедиадном или эвиденциальном значении; как возможный путь развития он рассматривается и в [Bybee et al. 1994: 105]) и «слабый перфект» (с постепенным исчезновением результативного перфекта, передающего свои функции «старому» претериту или аористу).

Наконец, к общетипологическим ожиданиям относится и то, что само существование граммемы перфекта оправдано, по-видимому, только в тех аспектуально-темпоральных системах, в которых имеет место параллельное существование (и противопоставленность) перфекта и хотя бы еще одной граммемы, способной обозначать ситуацию со временем события (E(vent) по Х. Рейхенбаху [Reichenbach 1947]), расположенного ранее момента речи. Если это условие не соблюдается, как, например, в современном русском языке, то граммама, диахронически являющаяся перфектом, становится претеритом, см. [Lindstedt 2000: 372; Плунгян 2011a: 390–391].

Последнее положение для исп. Перфекта наименее проблематично, поскольку для обозначения ситуации, предшествующей моменту речи, в сфере абсолютных видо-временных возможностей ИЯ располагает еще и оппозицией Имперфект ~ Аорист (*cantaba ~ cantó* '(он/она) пел ~ (про)пел'). (Отметим, кстати, что исп. Перфект в дескриптивной традиции испанской грамматики обычно обозначается как форма прошедшего: *Pretérito Perfecto Compuesto* или *Pasado Compuesto*, хотя в сфере *consecutio temporum* выступает как форма плана настоящего; впрочем, имеется и идущая от А. Бельо [Bello 1853] традиция термина *ante-presente* 'преднастоящее'.) Все остальные положения, начиная с набора реализуемых значений, переходя к вытекающим из них дискурсивно-сочетаемым ограничениям и заканчивая вопросом о месте исп. Перфекта на одном из путей грамматикализации, создают широкое поле для комментариев и уточнений относительно соответствия исп. Перфекта типологическим ожиданиям. В данной статье основное внимание будет уделено последнему – месту исп. Перфекта на диахроническом пути развития, получившем наименование «аористический дрейф», и тесно связанному с ним вопросу о дискурсивных ограничениях перфекта (применительно к его испанской разновидности).

2. ПЕРФЕКТ VS. АОРИСТ: ЕСТЬ ЛИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ?

2.1. Из истории проблемы

В последние два-три десятилетия мейнстримом в объяснении семантической и сочетаемостно-дискурсивной специфики исп. Перфекта стала апелляция к «аористическому дрейфу», что, по-видимому, совсем не случайно: по временным рамкам это объяснение (практически) совпадает с активно развивающейся теорией грамматикализации, «общепризнанной ключевой вехой» в становлении которой считается выход в свет монографии К. Лемана [Lehmann 1982]; о предыстории и истории современной теории грамматикализации см. в [Майсак 2005: 23–98; Плунгян 2011a: 88–93].

С другой стороны, история изучения взаимоотношений Перфекта и Аориста в ИЯ начинается значительно раньше: активное сопоставительное рассмотрение этих форм имело место уже в начале XX в., к тому же времени относится формулирование двух основных подходов к данному вопросу¹⁵. В [Kemras 2008: 232–239] довольно подробно

¹⁵ Вопрос, конечно, ставился и ранее. Например, еще в XIX в. Андрес Бельо в своей грамматике [Bello 1853], обозначив Перфект (*he cantado*) термином «преднастоящее» (*ante-presente*), пояснял выбор между Перфектом и Аористом так: «Если сравнить два предложения: “*Roma se hizo* (AOR) *señora del mundo*” ('Рим сделался владыкой мира') и “*La Inglaterra se ha hecho*

излагается история вопроса PRF vs. AOR, и заинтересованного читателя можно отослать к этому источнику. Наиболее значительным, на мой взгляд, является то, что уже в начале XX в. были предложены основные трактовки взаимоотношения анализируемых граммем. Первый подход¹⁶, являющийся традиционным для дескриптивной грамматики ИЯ, заложен в работе [Padilla de Vicente 1903] и в качестве одного из своих основных положений провозглашает четкую определенность и непересекаемость границ семантических полей PRF и AOR. При этом для AOR отмечается сочетаемость исключительно с теми адвербиалами, которые разобщены с моментом речи (типа *ayer* 'вчера', *hace dos semanas* 'две недели назад', *el año pasado* 'в прошлом году' и т. д.), т. е. с преходернальными¹⁷ (pre-hodiernal), если использовать современную терминологию. А PRF, напротив, требуя, чтобы в высказывании была эксплицирована связь описываемой ситуации с моментом речи, сочетается с адвербиалами, эту связь маркирующими (типа *ahora* 'сейчас', *hoy* 'сегодня', *esta semana* 'на этой неделе', *este año* 'в этом году' и т. д.), т. е. ходиернальными (hodiernal), но с некоторым расширением, поскольку сегодняшний день является лишь одним из видов границ, наряду с 'этой неделей', 'этим месяцем' и т. д. (В скобках отметим, что при этом и тот, и другой тип адвербиалов являются темпорально-специфицированными, т. е. теми «обстоятельствами конкретного времени» в терминологии работы [Ландер 2002], сочетаемость с которыми запрещена для англ. Present Perfect, обычно рассматриваемого как прототип универсального перфекта, см. выше.) Сторонники этой концепции довольно многочисленны, к ним относятся авторы работ [García de Diego 1914; Seco 1975 (1930): 73–74; Alarcos Llorach 1947 (1980); Gili Gaya 1993 (1943): 160; Barrera-Vidal 1972: 216–222].

Второй подход практически противоположен первому, поскольку основным его тезисом является постулирование взаимозаменяемости PRF и AOR, т. е. свободное варьирование, что в самом начале XX в. довольно отчетливо сформулировал В. Мейер-Любке: «Грамматисты приложили немало усилий в деле установления разграничительной линии между *canté* и *he cantado*, но усилия эти не принесли результата, поскольку в действительности едва ли возможно поставить под сомнение их (этих форм. – Е.Г.) эквивалентность» [Meyer-Lübke 1890–1906: 134]. Эту позицию разделял, в частности, Э. Лоренсо, писавший, что для ИЯ «очевидным является тот факт, что обе (формы. – Е.Г.) взаимозаменяемы в любых контекстах, хотя перфект и не полностью оторвался от тех постепенно слабнувших нитей, которые связывают его с настоящим» [Logenzo 1966: 158]. Приверженцев этого подхода, особенно в его более мягких вариантах, также оказалось немало. В частности, в [Bull 1960; Kuttert 1982] взаимозаменяемость PRF и AOR признается, но оказывается ограниченной – односторонней: PRF замещается AOR, но не наоборот. В [RAE 1973] фиксируется наличие исключений из общего правила (сформулированного в рамках первого, традиционного, подхода). Также было высказано предложение признать наличие частичной функциональной синонимии PRF и AOR: при

(PRF) *señora del mar*” ('Англия сделалась владычицей моря'), ясно ощущается то, что отличает претерит от преднастоящего. Во втором содержится указание, что [состояние] владычицы моря все еще имеет место; в первом – владение миром представлено как нечто такое, что уже прошло. Таким образом, сложная форма имеет отношение к настоящему». И, резюмируя: «одним словом, [она используется] всегда, когда в глаголе заключена отсылка к настоящему» [Ibid.: 122–123]. Отметим, что в анализируемых Бельо «минимальных парах» адвербиалы отсутствуют, т. е. он сравнивает семантику граммем, не поддерживаемую эксплицитным контекстом.

¹⁶ Описание подходов дается в соответствии с [Ketpras 2008: 232–239].

¹⁷ Здесь было принято решение остановиться на заимствовании используемых в англоязычной литературе латинских по происхождению терминов «ходиернал(ьный)» и «преходиернал(ьный)», а не использовать их русские эквиваленты – «сегодняшнее» и «досегодняшнее» прошедшее, например. Аргументы для этого решения следующие: несводимость испанской трактовки понятия hodiernal к рамкам текущего дня, что при использовании переводного эквивалента «сегодняшнее (прошедшее)» оказывается еще более очевидно неточным, и общая предпочтительность однословного наименования перед неоднословным.

общем раздельном существовании сфер использования обеих граммем имеется зона их конвергенции [Navu 1986: 112].

Учитывая наличие довольно распространенного (в первую очередь в лингводидактической литературе, и поэтому – «традиционного») разрешения на сочетаемость исп. Перфекта с темпорально-специфицированными адвербиалами ходиернальной семантики, основное внимание при обсуждении «конкуренции» PRF и AOR в испанистике всегда уделяется преходиернальным контекстам с соответствующим эксплицитным указанием. То есть наиболее часто обсуждается способность PRF появляться в контекстах, характерных для AOR, например: *Mi padre ha muerto hace tres años vs. Mi padre murió hace tres años* 'Мой отец умер (PRF vs. AOR) три года назад' [RAE 1973: 466]. При этом и в Академической грамматике 1973 года, откуда взят данный пример, и в ряде других исследований (в частности, в [Otálora Otálora 1970; Cerny 1972; Hernández Alonso 1990 (1984); Gomez Torrego 1989; Hermida Ruiz 2002]) в качестве объяснения предпочтения, (время от времени) оказываемого говорящим Перфекту, а не Аористу, предлагается апелляция к эмоциональному фактору и стилистическим резонам (т. е. выход в сферу прагматики). Приведем характерный фрагмент из [Hernández Alonso 1990 (1984): 450]: альтернатива PRF vs. AOR реализует «возможность субъективно приблизить или отдалить выраженное глаголом понятие от момента речи»; употребление Перфекта в случаях, подобных *La he visto anoche* '(Я) ее видел(а) вчера вечером' автор оценивает как «стилистическое средство для выражения эмоционального отношения (к ситуации) – со знаком плюс или минус».

В последних академических описаниях испанского языка – [Gramática 1999; Nueva gramática 2009] – также уделяется внимание этому вопросу. В носящей характер коллективной монографии работе [Gramática 1999] проблема PRF vs. AOR трактуется (по крайней мере) в двух главах – посвященной синтетическим глагольным формам [Rojo, Veiga 1999] и аналитическим [Cartagena 1999]. В [Rojo, Veiga 1999: 2903] находим следующее утверждение: «<...> важно понимать, что ничто не препятствует *he cantado* (PRF. – Е.Г.) реферировать к процессу, локализованному на отрезке времени, представленному как уже заверченный, всякий раз, когда говорящий имеет намерение каким-то образом выделить (*enfocar*) этот процесс с актуальной для настоящего точки зрения (*desde una situación vigente en el presente*)», что иллюстрируется следующим примером (в цитируемой работе – № 52):

- (1) Es para mí una satisfacción poder comunicarles que ayer mismo nuestros investigadores **han llegado** (PRF) por fin a la resolución total del problema.

'С удовлетворением могу сообщить вам, что как раз вчера наши исследователи, наконец, полностью **решили** проблему (букв.: дошли до полного решения проблемы).'

Приведем также резюмирующее суждение: «Во всяком случае *canté* (AOR. – Е.Г.) выражает более свободное и спонтанное представление 'прошедшего' процесса, в то время как *he cantado* вводит отношение одновременности, зачастую создаваемое локализацией процесса в рамках временного отрезка, все еще длящегося в настоящем, установлением его прямой связи с наличествующей ситуацией или с действительными для настоящего момента последствиями этого процесса. В настоящее время систематическое различие значений *canté* и *he cantado* реализуется не во всех диалектах испанского языка»¹⁸ [Ibid.]. В [Cartagena 1999: 2944–2945] семантические отношения между

¹⁸ En cualquier caso, *canté* expresa el enfoque más libre y espontáneo para un proceso 'pasado', mientras *he cantado* introduce esa referencia de simultaneidad en tantas ocasiones propiciadas por la situación del proceso en un período de tiempo todavía presente o su puesta en relación directa con alguna situación presente o con las consecuencias actualmente vigentes de dicho proceso. La distinción sistemática entre los contenidos de *canté* y *he cantado* no funciona actualmente en todos los dialectos del español.

AOR и PRF (*el pretérito* и *el ante-presente* в принятой в работе терминологии) формулируются как сходства и различия: «а) Сходства: обе (формы) выражают предшествование относительно момента речи, обе обозначают совершенные действия (*acciones perfectas*), завершённые до момента речи. б) Различия: простая форма (AOR. – Е.Г.) выражает простое предшествование относительно момента речи, от которого она отделяется, формируя в прошедшем собственную сферу, отличную от (сферы) актуальности говорящего. Сложная форма (PRF. – Е.Г.), напротив, обозначает предшествование внутри сферы настоящего, обнаруживая тем самым принадлежность к (сфере) актуальности говорящего».

Отметим также высказанные в литературе утверждения социолингвистического характера: преходиернальное функционирование Перфекта – характерная черта социолекта низко расположенных на социальной шкале слоев населения Мадрида («*el habla vulgar madrileña*») [Gili Gaya 1993 (1943): 160]. Оно же является диалектной особенностью Боливии, прибрежных районов Перу, Парагвая и северо-западных регионов Аргентины [Nueva gramática 2009: 1736] (см. также приведенную в [Kempas 2008: 236] библиографию и само исследование, посвященное «аористическим» употреблениям Перфекта в Испании и на севере Аргентины). Особое место занимает объяснение преходиернального употребления исп. Перфекта, связанное с теорией грамматикализации, изложению которого и будет посвящен следующий раздел.

2.2. «Аористический дрейф» как объяснение специфики исп. Перфекта

С начала 80-х гг. XX в. появляются исследования проблемы Перфект vs. Аорист, настойчиво предлагающие объяснение конкуренции этих двух граммем через апелляцию к понятиям теории грамматикализации, в частности к определению места Перфекта в рамках так называемого аористического дрейфа. При этом достаточно активно осуществляется и социолингвистический подход к изучению упомянутой вариативности, прибегающий к параметрам возрастной и территориальной вариативности. Можно утверждать, что теория грамматикализации и социолингвистический подход к изучению вариативности в рамках этой темы гармонично сосуществуют. Не претендуя на исчерпывающе полную библиографию, назовем некоторые работы, трактующие эту тему [Harris 1982; Fleischman 1983; Schwenter 1994; Squartini, Bertinetto 2000; Howe, Schwenter 2008; Kempas 2008; Schwenter, Torres Cacoullous 2008; Copple 2009a; Copple 2009b; Holmes, Balukas 2011; Torres Cacoullous 2011].

Первые две работы из приведенного списка обозначили точку отсчета для определения места исп. Перфекта на пути грамматикализации, поскольку именно там появилась та схема диахронического развития перфекта в романских языках, в рамках которой «американский» и «кастильский» ИЯ оказались на разных стадиях развития (см. также выше, в разделе 1). Предложенное М. Харрисом и С. Флейшман представление стадийности романского перфекта принято и в более поздних работах, таких, в частности, как [Schwenter 1994; Squartini, Bertinetto 2000; Holmes, Balukas 2011].

Вопрос о протекающей буквально на наших глазах грамматикализации исп. Перфекта (*change-in-progress*) и характерного для него аористического дрейфа (в терминологии автора – *anterior-to-perfective grammaticalization path*) впервые был поставлен в исследовании [Schwenter 1994]. В основу работы легли материалы проведенных в г. Аликанте (провинция Валенсия, Испания) исследований: эксперимента по заполнению лакуны в высказывании одним из предложенных вариантов – Перфектом или Аористом – и интервью на тему «Расскажи мне о твоём сегодняшнем / вчерашнем дне» [Ibid.: 80–81, 93]. Основной особенностью обсуждаемого идиома, с точки зрения Скотта Швентера, является сочетаемость с темпорально-специфицированными адвербиалами: «What does differentiate the Alicante PP (Present Perfect. – Е.Г.) from most anteriors¹⁹ ... is its ability to

¹⁹ Термин для обозначения перфекта, предпочитаемый Дж. Байби и ее соавторами.

occur with specific time adverbials» [Ibid.: 82]. Соответственно, данная сочетаемость особенность трактуется автором как неопровержимое свидетельство сдвига Перфекта в сторону перфектива / претерита. Этот вывод базируется на обсуждении понятия «текущей релевантности», причем указания Э. Аларкоса Льорача, Б. Комри, С. Флейшман, М. Харриса на свойственную носителям некоторых идиомов возможность понимать «текущую релевантность» несколько шире, что и обеспечивает сочетаемость с указанными адвербиалами, подвергается жесткой критике. В частности, Б. Комри ставится в упрек «смешение формы и функции» (confusion between form and function) [Ibid.: 83]. И, напротив, с сочувствием приводится уже цитированная выше критическая оценка В. Клейном «текущей релевантности» как неопределенного и, следовательно, неопровержимого понятия. Однако С. Швентер, в отличие от В. Клейна, не отказывается (вслед за авторами [Bybee et al. 1994]) от понятия «текущей релевантности», а просто приравнивает его к ограничению на сочетаемость с темпорально-специфицированными адвербиалами. Основание – ссылка на типологические исследования [Dahl 1985; Bybee et al. 1994], материал которых показывает, что «типичные употребления перфекта (anterior) со значением текущей релевантности чрезвычайно распространены и зачастую являются единственно допустимыми употреблениями соответствующих граммем» [Schwenter 1994: 84]. Таким образом, круг замыкается: если исп. Перфект допускает сочетаемость с темпорально-специфицированными адвербиалами, то он, следовательно, не выражает (в этих случаях) «текущую релевантность», потому что «текущая релевантность» образцово выражается англ. Перфектом²⁰, который, в свою очередь, такой сочетаемости не допускает.

Далее в [Schwenter 1994] приводятся данные, демонстрирующие предпочтительную сочетаемость преходиернальных адвербиалов с AOR и ходиернальных – с PRF, хотя и в том и в другом случае информанты демонстрируют вариативность. Последнее – наличие разных решений информантов по заполнению лакуны – представляется немаловажным обстоятельством, препятствующим однозначному выводу об имедиатном характере исп. Перфекта. Заметим при этом, что в обоих случаях указание на темпоральную спецификацию ситуации присутствует: с семантикой *hodiernal* или *pre-hodiernal*. И оно не помешало носителям ИЯ (в отличие от носителей нормативного британского АЯ) употребить Перфект, пренебрегая сформулированным в [Klein 1992: 546] ограничением (P-Definiteness Constraint), см. выше сноску 6.

Автор предлагал своим информантам (их было 42) выбрать одну из предложенных для заполнения лакуны форм²¹: (непрогрессивный) Перфект или (непрогрессивный) Аорист, как это представлено в (2) и (3) (примеры (21) и (22) из [Schwenter 1994: 88]).

- (2) El perro de al lado me (ha ladrado, ladró) esta mañana
 the dog of the next door me have:3SG barked barked this morning
 'The dog next door me (has barked, barked) this morning'.
- (3) El año pasado (he suspendido, suspendí) dos exámenes.
 the year passed have:1SG flunked flunked two exams
 'Last year, I (have flunked, flunked) two tests'.

²⁰ Апелляция к англ. Перфекту допускается здесь потому, что выше, на с. 73–74 той же статьи, С. Швентер, ссылаясь на исследование [Dahl 1985], в качестве проявившего наибольшее соответствие межъязыковому понятию перфекта называет именно англ. Перфект.

²¹ В [Горбова 2011: 424–438] представлены результаты и обсуждение в определенном смысле аналогичного эксперимента по заполнению лакуны в тексте. Отличия обусловлены тем, что в нашем эксперименте информанты осуществляли выбор не из 2 форм (Перфект – Аорист), а из 8 возможных в плане прошедшего темпорально-аспектуальных форм испанского глагола (включая Имперфект, Плюсquamперфект и комбинации названных 4 граммем с Прогрессивом).

Результаты опроса представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Процентное соотношение форм прошедшего в соответствии с адвербиальным показателем (по результатам анализа ответов информантов)

	PP (Перфект)	Pret (Аорист)	N
«Today» adverb	86 %	14 %	294
Pre-«Today» adverb	28 %	72 %	336

(Таблица 2 из [Schwenter 1994: 88])

Полученные данные автор трактует как свидетельство протекающего в данном варианте ИЯ дрейфа Перфекта в сторону Аориста, основывая этот вывод на большем количестве употреблений PRF в преходернальном контексте у молодых информантов по сравнению со старшей возрастной группой: молодые (18–25 лет) – 39 % (PRF) на 61 % (AOR), старшая возрастная группа (свыше 40 лет) – 17 % (PRF) на 83 % (AOR) [Ibid.: 97]²².

В дальнейшем именно эта вариативность – AOR или PRF в преходернальных контекстах – послужила основной темой исследования проблемы Аорист vs. Перфект в испанском языке. В [Howe, Schwenter 2008; Schwenter, Torres Cacoullós 2008] была расширена база исследования, в которое оказались вовлечены и другие варианты ИЯ, в том числе пиренейские (= «кастильские»), что позволило утверждать: «[t]he Present Perfect in most Peninsular varieties is involved in an active grammaticalization process such that both the Present Perfect ... and the Preterit ... function as past perfectives (with the exception of areas in Northwestern Spain and the Canary Islands)» [Schwenter, Torres Cacoullós 2008: 2].

В [Holmes, Balukas 2011], исследовании, осуществленном на материале двух корпусов разговорной речи пиренейского испанского: COREC [Marcos Martín 1992] и Habla Culta [Esgueva, Canterero 1981]²³, – в фокусе внимания оказался выбор PRF vs. AOR в преходернальных контекстах. В рамках многофакторного анализа (variable-rule analysis) с использованием приложения Windows «GoldVarb X» [Sankoff, Tagliamonte, Smith 2005] было установлено, что из первоначального набора факторов, способных,

²² К вопросу о протекающем на наших глазах процессе грамматикализации (grammaticalization-in-progress): интересно обратиться к данным диахронического корпусного исследования [Coppole 2009b]. В этой работе в фокусе исследования находились AOR и PRF в контексте темпорально-специфицированных адвербиалов как ходернальной, так и преходернальной семантики (на основе драматических текстов XV, XVII и XIX вв.). Выводы работы таковы: с XV по XIX в. увеличивалась склонность PRF употребляться в контексте «длительных» адвербиалов типа 'всегда' и адвербиалов с итеративной семантикой типа 'много раз, часто'. В то же время темпорально-специфицированные адвербиалы типа 'в прошлом году' чаще употребляются с AOR. При этом адвербиалы типа 'сегодня', обозначающие «близкое прошлое (отсылающие ко времени, предположительно воспринимаемому как «релевантное» по отношению к моменту речи)» [Coppole 2009b], обнаруживают крепнущую в период с XV по XIX в. тенденцию сочетаться с PRF (в основном от предельных предикатов). Таким образом, употребление PRF (в первую очередь от предельных глаголов) в контексте темпорально-специфицированных адвербиалов нарастало на протяжении 400 лет, с XV по XIX в. (См. также далее описание выводов из [Coppole 2009c].) Эти данные показывают, что процесс грамматикализации (если он имеет место) протекает «на наших глазах» на временном промежутке более чем в 500 лет (учитывая, что С. Швентер проводил свое исследование в самом конце XX в.), что ставит под вопрос возможность проследить этот процесс (возможно, всплеск?) путем сравнения речевой продукции двух поколений.

²³ В совокупности, как сообщают авторы, содержащих более чем 300 000 словоформ, откуда были извлечены 619 контекстов с PRF и AOR (впоследствии 150 примеров были исключены из рассмотрения: встретившиеся в двусмысленных контекстах, повторы, случаи «фальстарта» и комбинации Перфекта и Аориста с Прогрессивом), см. [Holmes, Balukas 2011: 82–83].

по мнению исследователей, оказать влияние на выбор граммы²⁴, значимостью обладают только две группы факторов. Это форма глагола в трех предшествующих клаузах (Previous Verb) и временная референция (Temporal Reference). Ср.: «Looking at this from the perspective of the P(resent) P(erfect), we found that when a PP verb-form was used in any of the preceding three clauses, it favored a following PP with a factor weight of .90, and a relative frequency of 68 %. With respect to Temporal Reference, indeterminacy of the reference also favored the use of the PP with a factor weight of .70 and a relative frequency of 42 %» [Ibid.: 87]. При этом факторная нагрузка (factor weight) появления Перфекта в контексте специфицированной временной референции составляет 0.27 с относительной частотой 9 % (таблица 2 в [Holmes, Balukas 2011: 86–87]).

Для двух факторов, оказавшихся значимыми, авторы попытались разрешить вопрос их совместного или отдельного воздействия. Полученные данные свидетельствуют, скорее, в пользу последнего: появлению Перфекта в большей степени способствует комбинация таких значений двух факторов, как неопределенная временная референция и предшествующая форма Перфекта (80 %, ср. с 68 % для фактора прайминга), и менее – комбинация прайминга и специфицированной временной референции (41 %). Однако последний результат все же выше, чем средняя общая доля употреблений Перфекта (27 %). Приведем таблицу 2 с соответствующими данными из [Holmes, Balukas 2011: 87].

Таблица 2

Present Perfect use by Temporal Reference (horizontal) and Preceding Verb Form (vertical)

	Indeterminate Reference ²⁵	Specific Reference	Totals
Neither	50 % (54/109)	15 % (8/52)	39 % (62/161)
Present Perfect	80 % (40/50)	41 % (9/22)	68 % (49/72)
Preterite	12 % (12/96)	1 % (2/139)	6 % (14/235)
Totals	42 % (106/255)	9 % (19/213)	27 % (125/468)

В результате авторы [Holmes, Balukas 2011] (на основе полученных данных о 9 % использования Перфекта в темпорально-специфицированном контексте) приходят к осторожному выводу о том, что «аористический дрейф Перфекта, возможно, медленно распространяется за пределы ‘сегодня’ (сферой которого он ограничивался в соответствии с [Schwenter 1994]) на преходиеральные события, которые в других диалектах относятся в общем случае к сфере претерита» [Holmes, Balukas 2011: 88].

Описанное исследование лежит в рамках так называемого вариационистского подхода к изучению языковых изменений в рамках грамматикализации (зачастую предполагающих конкуренцию грамматических явлений в языке), теоретические основы которого изложены в [Togges Cascoullos 2011: 3–4]. См., в частности: «The purpose of variationist studies is to discover patterns of language use – the patterns of speakers’ recurrent choices – in the relative frequency of co-occurrence of linguistic forms and elements of the linguistic context» [Ibid.: 3]. В той части работы, которая посвящена конкуренции PRF vs. AOR [Ibid.: 12–16], предлагается многофакторный анализ этой проблемы, причем сравниваются мексиканский и пиренейский варианты ИЯ (с опорой на [Schwenter, Togges Cascoullos 2008]). Общая картина сопоставительного многофакторного анализа

²⁴ Перечень имеет следующий вид: прайминг – форма предшествующего глагола, временная референция, полярность, наличие адвербиала, тип предложения, лицо глагола, лексический вид [Holmes, Balukas 2011: 84–86].

²⁵ Смыслы типа ‘когда-нибудь’, ‘всегда’, ‘никогда’, выражаемые, в частности, соответствующими «неопределенными» адвербиалами.

представлена в приводимой ниже Таблице 3 (соответствует табл. 3 из [Torres Casoullós 2011: 12], которая, в свою очередь, воспроизводит табл. 4 из [Schwenter, Torres Casoullós 2008]).

Таблица 3

Present Perfect – Preterit variation

Factor Group	Mexican	Direction of effect	Peninsular
Temporal reference	Significant	<i>Different</i>	Significant
Temp adv co-occurrence	Significant	<i>Same</i>	Significant
Noun number	Significant	<i>Same</i>	Significant
<i>Ya</i> co-occurrence	Not significant	<i>Different</i>	Significant
Sentence-clause type	Significant	–	Not significant
Aktionsart	Significant	–	Not significant

Два фактора – сочетаемость с темпоральными адverbиалами и множественным числом (дополнения) – оказываются значимыми для обоих вариантов ИЯ и демонстрируют одинаковое направление воздействия: и в том, и в другом случае употреблению PRF способствуют «ближайшие» (proximate) и многократные адverbиалы, такие как *esta semana* ‘на этой неделе’ и *muchas veces* ‘много раз’, а также множественное число дополнения: *he oído canciones tuyas* ‘(я) слышал твои песни’²⁶. Соответствующий факт оценивается как свидетельство сохранения в пиренейском ИЯ диахронически более старых перфектных черт – в полном соответствии с одним из принципов грамматикализации – принципом инерционности (principle of retention, или persistence), сформулированным в [Bybee, Pagliuca 1987] (первая формулировка) и [Hopper 1991] (вторая). Из различий по акциональной обусловленности сочетаемости (обозначенной как Aktionsart; в мексиканском ИЯ пунктивные глаголы не сочетаются с Перфектом) и типу предложения (в мексиканском варианте употреблению Перфекта способствует общий вопрос), а также с учетом того, что оба фактора оказались незначимыми для пиренейского варианта, делается вывод о выветривании значения (bleaching) и генерализации Перфекта в последнем. Еще два фактора – сочетаемость с наречием *ya* ‘уже’ и темпорально-специфицированными адverbиалами – показали противоположное воздействие на употребление / неупотребление Перфекта в обоих вариантах ИЯ: первый фактор способствует Перфекту в пиренейском варианте. Второй фактор, обладающий высоким уровнем значимости для обоих вариантов ИЯ, рассматривается автором более подробно, с дифференциацией адverbиалов, см. Таблицу 4 (табл. 5 в [Torres Casoullós 2011: 15]).

Таблица 4

Temporal reference in the choice of the Perfect over the Preterit

	Mexican		Peninsular	
Total N	331/2234		956/1783	
Input	.06 (15 %)		.61 (54 %)	
Irrelevant	.94	59 %	.94	96 %
Indeterminate	.76	20 %	.65	73 %
Specific	.17	1 %		
Hodiernal		10 %	.93	96 %
Prehodiernal		0	.13	16 %

²⁶ В [Howe, Schwenter 2008: 106], работе, в которой применяется тот же многофакторный анализ (к данным из корпусов трех вариантов ИЯ: мадридского, Лимы и Мехико) и учитываются результаты [Schwenter, Torres Casoullós 2008], обоснованность выбора в качестве фактора мн. ч. прямого дополнения поясняется следующим образом: «In general, plural objects have an atelicizing effect in such cases, producing continuative interpretations».

Отмечается как общее количественное различие по этому фактору (0,06 для мексиканского варианта и 0,61 для пиренейского), так и различие по распределению в соответствии с выделенными подтипами временной референции: в мексиканском варианте употреблению Перфекта в первую очередь способствует иррелевантность временной спецификации (0,94), в то время как специфичность этой референции, во-первых, сводится только к ходиернальному подтипу, во-вторых, не является благоприятствующей Перфекту (0,17). И то и другое оценивается как проявление типичного для перфекта реляционного характера и связи с планом настоящего (*link-to-present-meaning*). Для пиренейского варианта иррелевантность временной референции также оказывается весьма существенной (то же значение – 0,94), что оценивается как реализация упомянутого выше инерционного принципа. Отмечена также проявившаяся в полученных данных склонность Перфекта к употреблению в ходиернальных контекстах (0,93) в ущерб преходиернальным (0,13). Этот результат также оценивается как свидетельство продвижения Перфекта в пиренейском варианте ИЯ по пути грамматикализации в сторону перфектива: граммема уже освоила все варианты темпоральной референции, за исключением преходиернального (что несколько отличается от выводов работы [Holmes, Valukas 2011], см. выше). Также на основе полученных данных высказаны возражения по отношению к сформулированной в [Comrie 1976: 61] гипотезе о связи продвижения граммема по пути «перфект → претерит» с постепенным ослаблением степени приближенности к настоящему (*gradual relaxation of the degree of recentness*), поскольку различий такого рода в темпорально-специфицированных употреблениях пиренейского Перфекта (за пределами ходиернальной сферы) зафиксировано не было. Взамен предложена другая гипотеза: «*the shift from hodiernal to general perfective appears to be advancing in temporally indeterminate past contexts, which are perfective, but not temporally specified*» [Torres Casoulllos 2011: 15].

Диахронические исследования (ссылка на [Coppole 2009c]) эту гипотезу, по мнению автора, поддерживают. В [Coppole 2009c], диахроническом корпусном исследовании на материале текстов драмы, было установлено, что частота употребления Перфекта относительно Аориста возрастает с 26 % (314/1231) в XV в. до 37 % (775/2109) в XVII в. и 49 % (733/1502) в XIX в. [Torres Casoulllos 2011: 15].

В [Coppole 2009c] фактор временной референции был проанализирован в связи с акциональностью. В XV в. распространение Перфекта началось с иррелевантных к временной референции и темпорально-неопределенных контекстов, охватывая глаголы, допускающие результативную интерпретацию. С ростом общей относительной частоты употребления к XVII в. форма стабилизируется в перфектных употреблениях, укрепившись в контекстах с иррелевантной временной референцией и распространившись на все акциональные классы испанского глагола. Темпорально-неопределенные контексты также способствуют употреблению Перфекта. В XIX в. Перфект по частоте употреблений сравнивался с Аористом (демонстрируя, по мнению автора работы [Torres Casoulllos 2011], значение перфективности) и распространился на ходиернальные контексты. Сделанные в [Coppole 2009c] выводы сводятся к тому, что употребление Перфекта в темпорально-неопределенных контекстах способствует «выветриванию» значения «текущей релевантности» и повышает степень ассоциированности Перфекта с перфективностью²⁷ [Torres Casoulllos 2011: 16]. Приведем здесь обобщающую результаты исследования таблицу 5 [Coppole 2009c: tabl. 5.18].

²⁷ Ср. также с цитатой из [Coppole 2009a: 1]: «It is concluded that the non-specified temporal reference contexts play a special role in the PP's grammaticalization. The temporally irrelevant PP function helps to solidify the event focus of the "hot news" perfect, while the indeterminate function relaxes the restrictions of current relevance by strengthening the PP's association with perfectivity».

Temporal reference in the choice of the Perfect over the Preterit in Peninsular plays*

	15th		17th	19th
Total N**	314/628		775/1546	733/1502
Input	.58		.40	.45
Temporal Reference				
Immediately		Irrelevant	.83	.83
Preceding	.61			
Irrelevant	.54	Immediately		
		Preceding	.74	.75
Indeterminate	.47	Indeterminate	.61	.64
Hodiernal	.20	Hodiernal	.42	.54
[Prehodiernal]	0	Prehodiernal	.02	.09

* Other factor groups in analyses: Subject expression, Aktionsart, Sentence-clause type, *ya* co-occurrence.

** 15th and 17th c. total N based on sample of the Preterit (цит. по [Torres Cacoullós 2011: 16, table 6]).

Наконец, несколько слов об исследовании [Howe, Schwenter 2008], реализованном на материале трех вариантов ИЯ (см. сноску 26 выше). Примечательным является вывод, что «there is more than one possible grammaticalization pathway for perfect > perfective in Spanish» [Ibid.: 107]. Он основан на том, что при практически отсутствующих ходиернальных и преходиернальных употреблениях Перфекта в Лиме (как и в Мехико) именно контексты с иррелевантной и неопределенной темпоральной референтностью способствуют употреблению PRF в ИЯ Лимы (в отличие от Мексики и аналогично Мадриду) [Howe, Schwenter 2008: 106–107]. И это оценивается как «возрастание эпистемических (= эвиденциальных) употреблений Перфекта <...> в некоторых андских вариантах ИЯ, а именно в тех, которые контактируют с кечуа» [Ibid.: 107].

Таким образом, объяснение «странностей» исп. Перфекта (причем не только в пиренейском, но и в американских вариантах языка) в рассмотренных исследованиях связывается, в первую очередь, с протекающим «аористическим дрейфом» граммы. Причем более чем по одному сценарию: в направлении как «расширенного перфекта», так и «специализированного» (в эвиденциальном значении).

2.3. Перфект в нарративе

Отдельный интерес представляет второе ограничение на дискурсивное поведение перфекта, нарушаемое его испанским представителем, – эпизодическое употребление в нарративе. Эта тема также была поднята в [Schwenter 1994: 93–95]. В частности, С. Швентер приводит следующие три фрагмента из интервью с информантами (жителями Аликанте), причем первые два взяты из текстов, стимулами для порождения которых были просьбы рассказать о сегодняшнем и о вчерашнем дне ((4) и (5) соответственно; формы Перфекта и Аориста выделены полужирным шрифтом [Schwenter 1994: 94–95]):

- (4) **Me he levantado** a las siete. **Me he duchado**. **Hemos ido** al banco para sacar dinero. Luego, **hemos ido** al Corte Inglés. **He hecho** la comida..., etc.
'(Я) **встал(а)** в семь. **Принял(а)** душ. (Мы) **пошли** в банк снять деньги. Потом (мы) **пошли** в *Corte Inglés* (сеть универмагов). (Я) **приготовил(а)** обед ... и т. д.'
- (5) **Desperté** a todo el mundo a las seis y media. **Fuí** al trabajo. A las diez, **tomé** un café como todos los días. **Volví** a casa para comer a las dos. **Volví** otra vez al trabajo a las cuatro y media..., etc.

‘(Я) разбудил(а) всех в половину седьмого. (Я) пошел (пошла) на работу. В десять часов (я) выпил(а) кофе, как всегда. (Я) вернулся (вернулась) домой обедать в два. (Я) вернулся (вернулась) снова на работу в половину пятого... и т. д.’

Следующий фрагмент (6) приведен для подтверждения того факта, что формы PRF могут обозначать и непосредственно следующие друг за другом события (*closely-knit series of events*) при условии, что все они относятся к контексту ходиернала [Ibid.: 94]:

(6) P (объясняя, почему он(а) закрыл(а) дверь на ключ):

...*ha venido un hombre. Ha tocado la puerta y lo he mirado por la ventanilla y parecía un mendigo. Luego, alguien ha llamado por teléfono y ha sonado como mil veces. Yo no he contestado – me moría del susto. En fin, se me ha olvidado abrirla para vosotros.*

‘...пришел человек. (Он) постучал в дверь, а (я) (по)смотрел(а) на него через форточку – он был похож на нищего (букв. казался нищим). Потом кто-то позвонил по телефону, и (он) (за) звонил (долго, как будто бы) тысячу раз. Я не ответил(а) – умирал(а) от страха. В общем, (я) забыл(а) (букв.: мне забылось) открыть ее (дверь) вам’.

Вывод С. Швентера сводится к тому, что, во-первых, приведенный материал свидетельствует, вопреки мнению Э. Даля [Dahl 1985: 113], о том, что один из романских идиомов – ИЯ г. Аликанте – демонстрирует возможность обозначения цепи событий в нарративе формами Перфекта. Во-вторых, данная особенность является еще одним подтверждением способности Перфекта реализовать перфективные функции: Перфектом обозначаются последовательные события первого плана²⁸, что подчеркивается контрастом с обозначающим фон Имперфектом (см. в (6) *parecía, me moría*) [Schwenter 1994: 95].

В дополнение к предъявленному в [Schwenter 1994: 94–95] языковому материалу и сформулированным на его основе положениям приведу аналогичный материал (но уже не связанный с Аликанте) и некоторые соображения. Начнем с последних. Думается, что если некая граммема (в нашем случае – Перфект) функционирует как противопоставленная другой граммеме (Аорист) по принципу «ходиернал – преходиернал» (что, в общем-то, представляет собой оппозицию по временной дистанции), то закрепленной за ходиернальным контекстом конструкции при включении в нарративный режим не остается ничего другого, кроме как обозначать ряд событий. Это обусловлено тем, что для другой конструкции (формы), способной обозначить целостное событие (в нашем случае – для Аориста), заданный ходиернальный контекст оказывается труднодоступным (в крайнем случае – недоступным). Таким образом, у первой (перфектной) конструкции дискурсивное ограничение на нарратив естественным образом снимается.

Если верно это рассуждение и – одновременно – положение о разделении функций Перфекта и Аориста по линии «ходиернал – преходиернал» (и, следовательно, им-медиагностики исп. Перфекта), то дискурсивно ориентированные на ходиернальность жанры, такие как, например, (письменный) жанр дневниковых записей или (устный) рассказ о прошедшем дне (ср. полученные в [Schwenter 1994] данные), должны демонстрировать (хотя бы частичное) отсутствие ограничения на употребление Перфекта в нарративе. Примером дневникового дискурсивного типа может служить [Miquel, Sans 2007]²⁹ – текст, последовательно оформленный как дневниковые записи (каждая

²⁸ Вопреки введенному в [Givón 1982; Li, Thomson, Thomson 1982; Bybee et al. 1994] перечню функций перфекта в нарративе, сводимому к кодированию фоновой информации, релевантной для описываемого в определенной точке нарратива события, или оформлению предиката в клаузах, стоящих вне нарративной цепочки.

²⁹ К этому тексту, впрочем, следует относиться с известной долей осторожности: дело в том, что он был создан авторами как текст для чтения изучающими испанский язык как иностранный (уровень A₂), а форма PRF, будучи аналитической конструкцией, технически образуется проще, чем синтетические Имперфект и Аорист. Однако последние формы в этом тексте также зафиксированы, как, с другой стороны, зафиксированы и спонтанно созданные информантами нарративные тексты с использованием исключительно Перфекта для обозначения цепочки событий (см. работу [Schwenter 1994]). Ниже будут приведены данные и из других представителей жанра дневника: [Gogol 2009; Frank 2010; Fielding 2005].

из которых предполагает изложение событий, имевших место в течение дня): первая глава озаглавлена «15 октября 1989 года», последняя – «26 октября 1989 года». В первой главе (три с половиной страницы текста) имеется 123 финитные формы, из них 118 – формы индикатива, 4 – императива, 1 – субхунтива (сослагательного наклонения). Из 118 финитных форм индикатива (100 %): 62 – вхождения Презенса (53 %), 37 – Перфекта (31 %), 9 – (иммедиатного) Футурума (8 %), 7 – Аориста (6 %), 2 – Имперфекта (2 %), 1 – (простого) Футурума (1 %). Остановимся на формах, способных обозначать локализованные до момента речи ситуации: Перфект (37), Аорист (7), Имперфект (2).

Отметим, что в этом случае Перфект сосуществует не только с Имперфектом, но и чаще – с Аористом. Посмотрим на функции этих граммем в данном тексте (на примере первой главы). Ниже приведены первые два абзаца (Перфект и соответствующие ему словоформы в переводе выделены полужирным шрифтом).

(7) **He pasado** (PRF) el fin de semana estupendo. **He estado** (PRF) con unos amigos en el campo. El único problema es que **he comido** (PRF) muchísimo, demasiado. Todo el día comiendo chuletas con patatas fritas. Hoy mismo **he comenzado** (PRF) una dieta. Voy a comer ensalada y fruta toda la semana.

Esta tarde **ha venido** (PRF) un cliente a encargarme un nuevo caso. Margarita, la secretaria, me **ha dicho** (PRF): <...> [Miquel, Sans 2007: 6]

‘(Я) **провела** выходные великолепно. (Я) **была** с друзьями за городом. Единственная проблема – (я) много (съ)ела, слишком (много). Весь день (я провела) поедая котлеты с жареной картошкой. Сегодня же (я) **начала** диету. (Я) буду есть салат и фрукты всю неделю.

Сегодня после обеда **пришел** (/ **приходил**) клиент (чтобы) поручить мне новое дело. Маргарита, секретарша, мне **сказала**: <...>’

Как видим, в первом абзаце этого фрагмента содержится описание выходных: события оформлены цепочкой PRF и один раз, в рамках комментария, дан вербоид (герундий); в последнем предложении – обязательство на начавшуюся неделю (сесть на диету), оно оформлено конструкцией (иммедиатного) Футурума. Во втором абзаце осуществлен переход к описанию обозначенного в заголовке дня. В обоих предложениях финитные формы – PRF. Далее следует диалог, в котором (вполне предсказуемо) преобладают презентные и императивные формы с редкими вкраплениями Перфекта в контексте адвербиалов «с неопределенной референтностью» (в терминах [Holmes, Balukas 2011]), ср. (8):

(8) – Son los ojos más bonitos que **he visto** (PRF) nunca... [Ibid.]

‘Это самые красивые глаза, которые (я) когда-либо **видел(а)**’.

Еще один пример из цепи последовательных ситуаций видим в (9), причем Перфект появляется в обеих частях сложноподчиненного предложения с временным придаточным:

(9) *Cuando **ha entrado** (PRF) el nuevo cliente, **me he quedado** (PRF) sin respiración* [Miquel, Sans 2007: 7].

‘Когда **вошел** (этот) новый клиент, у меня перехватило дыхание (букв.: (я) **осталась** без дыхания)’.

В общем, думается, общий принцип ясен: последовательные события в нарративе обозначаются Перфектом, как и (см. в (8)) имевшая место (в неопределенном прошлом) ситуация с наличной в настоящем «текущей релевантностью». Отметим также способность Перфекта обозначать предшествование относительно другой ситуации, также выраженной Перфектом:

(10) En realidad **me he alegrado** (PRF) sólo de una cosa: el imbecil de Alonso le **ha hablado** (PRF) de mí a Cayetano y Cayetano, el hombre más guapo que **he conocido** (PRF), **ha venido** (PRF) a verme [Miquel, Sans 2007: 7].

‘На самом деле (я) обрадовалась только одному: этот негодяй Алонсо сказал обо мне Казтано, и Казтано, самый красивый мужчина, с которым (я) (когда-либо) (по)знакомилась, пришел ко мне’.

В (10) обозначенное формой *ha hablado* ‘(он) говорил, сказал’ событие имело место ранее обозначенного предикатом *me he alegrado* ‘(я) обрадовалась’, а событие *ha venido* ‘(он) пришел’ – позже. И хотя их невозможно локализовать на временной оси абсолютно точно, взаимоотношения событий вполне определенные (реконструируются из ситуации).

Интересно обратить внимание на немногочисленные формы Имперфекта и Аориста. Аорист появляется или в комментариях – отступлениях от основной линии рассказа о событиях текущего дня, например, в (11):

- (11) – Ah, claro, Alonso... Hace mucho que no nos vemos.
Con Alonso de la Prada **tuve** (AOR) una apasionada historia de amor de tres fines de semana. Después **desapareció** (AOR) [Miquel, Sans 2007: 7].
‘– А, конечно, Алонсо... (Мы) уже давно не видимся.
С Алонсо Де-ла-Прада (я) пережила (букв.: **имела**) бурную любовную историю (длиной в) три уикенда. Потом (он) **исчез**’.

– или – в рамках диалога – в контексте преходернальных адverbials, обозначая ситуацию в прошлом, которая говорящим, по-видимому, не оценивается как обладающая «текущей релевантностью», как в (12) и (13):

- (12) – Hace unos meses **compré** (AOR) unos cuadros de un famoso pintor. Urpiano se llama. No sé si lo **conoces** [Miquel, Sans 2007: 8].
‘Несколько месяцев назад (я) **купил** картины одного известного художника. Урпиано его зовут. Не знаю, знаешь ли ты о нем’.

- (13) – Bueno, el caso es que **compré** (AOR) varios cuadros en una subasta en Barcelona, en Sitehevist...
– Ah, en Sitehevist...
– Me **gasté** (AOR) muchísimo dinero... [Ibid.]
‘Ну, дело в том, что (я) **купил** несколько картин на одном аукционе в Барселоне, в Сайтхевист...
– А, в Сайтхевист...
– (Я) **потратил** уйму денег...’

Здесь приведены пять форм Аориста из имеющихся в этой главке семи, оставшиеся две употреблены аналогично случаям (12) и (13), причем в рамках диалогического обсуждения все той же ситуации покупки картин (с упоминанием их предварительной экспертной оценки).

Оба случая употребления Имперфекта приходятся на обозначение фона в комментариях, см. (14) и (15):

- (14) – Encantada – he dicho (PRF). Y **era** (IMPRF) exactamente la verdad [Miquel, Sans 2007: 7].
‘– Очень приятно (букв.: очарована), – сказала (я). И (это) **было** истинной правдой’.

- (15) Yo no **tenía** (Imprf) ni idea [Miquel, Sans 2007: 8].
‘Я **понятия** не **имела**’.

Думается, что рассмотренный материал одновременно свидетельствует в пользу двух положений: приверженности исп. Перфекта (в основном) к контекстам ходиернального типа (текущего дня), а исп. Аориста – к обозначению событий за пределами текущего дня и отсутствия для Перфекта дискурсивного ограничения на обозначение цепочки событий в ходиернальной сфере. Обращение к другим литературным текстам, также организованным по принципу дневниковых записей, позволяет усомниться в первом, однако второе положение остается в силе.

Например, в испанском (довольно свежем – 2009 г.) переводе гоголевских «Записок сумасшедшего» (см. [Gógol 2009]³⁰) обнаруживается несколько отличная картина – гораздо более разнообразная с точки зрения видо-временного оформления событий описываемого дня. Во второй главке («4 октября»)³¹, начинающейся словом *hoy* ‘сегодня’, имеются 85 финитных форм глагола, в индикативе – 80 (100 %). Из них: 23 вхождения Презенса (29 %), 41 – Аориста (51 %), 8 – Имперфекта (10 %), 2 – Перфекта (3 %), 1 – Плюсquamперфекта (1 %), 1 – (простого) Футурума (1 %), 4 – (простого) Кондиционала (5 %). Обращает на себя внимание, что среди форм сферы претерита наблюдается преобладание Аориста и Имперфекта: Аорист (41), Имперфект (8), Перфект (2), Плюсquamперфект (1). К тому же, оба случая использования переводчиком Перфекта имеют место в репликах персонажей. Приведем первый абзац главы (16) и оба случая использования Перфекта (17) и (18):

- (16) *Hoy es miércoles, y, por lo tanto, estaba (IMPRF) en el gabinete de trabajo del director. Llegué (AOR) intencionadamente un poco más temprano y, tras sentarme, me ocupé (AOR) en cortar todas las plumas [Gógol 2009].*
Сегодня среда, и потому я был у нашего начальника в кабинете. Я нарочно пришел пораньше и, засевши, перечинил все перья [Гоголь 1834].
- (17) *Me saludó (AOR) y dijo (AOR): «¿Y papá, no ha venido (PRF)?» [Gógol 2009].*
Она поклонилась и сказала: «Папа здесь не было?» [Гоголь 1834].
- (18) *Me quedé (AOR) allí una hora más; de pronto entró (AOR) el lacayo y dijo (AOR): «Puede irse a casa, Aksenti Ivanovich, el señor ha salido (PRF) ya» [Gógol 2009].*
Я еще час сидел, как вдруг пришел лакей и сказал: «Ступайте, Аксентий Иванович, домой, барин уже уехал из дому» [Гоголь 1834].

Очевидно, что при наличии всего двух случаев использования Перфекта в двух неконтактно расположенных фрагментах этой главы, обозначать цепочку событий они не могут. Однако данный текст хорошо показывает другое: Аорист совершенно свободно используется в ходиернальных контекстах.

Можно, однако, предположить, что переводчик попытался архаизировать испанский текст, стремясь приблизить его ко времени создания русского оригинала. (В свете данных работ [Corple 2009a; 2009b; 2009c] такое предположение не выглядит как правдоподобное, но с учетом версии об «аористическом дрейфе» исп. Перфекта оно имеет право на существование.) Поэтому имеет смысл обратиться к представителям дневникового жанра, созданным в более близкие к нам годы. «Дневник» Анны Франк (первая публикация нидерландского оригинала – 1947 г., сам дневник был создан в 1942–1944 гг.) переводился на испанский язык дважды – в 1955 и в 1993 г. (мы будем иметь дело с последним переводом [Frank 1993; 2010]). «Дневник Бриджит Джонс» Хелены Филдинг (1996) был переведен на испанский в том же 1996 г. (использовано издание [Fielding 2005]).

Из [Frank 2010] возьмем главку, озаглавленную «Суббота, 20 июня 1942 г.», – первую, посвященную событиям обозначенного дня (а не более ранним – биографии автора и его семьи, а также истории решения вести дневник). В этой главке 54 финитные формы, в индикативе – 52 (100 %). Распределены они следующим образом: Презенс – 40 (77 %), Перфект – 5 (10 %), Имперфект – 3 (6 %), Аорист – 2 (4 %), (простой) Футурум – 1 (2 %), Кондиционал – 1 (2 %). Глава содержит большой описательный фрагмент, оформленный презенсом в хабиутальном значении, что и обусловило явный перевес

³⁰ Впрочем, как и в двух других текстах, относящихся примерно к тому же времени создания их испанских версий [Frank 2010; Fielding 1996a; 2005].

³¹ Для подсчетов была взята вторая, а не первая глава, поскольку первая, за счет пространственных описательных отступлений от цепи событий, по объему существенно превышает другие, в частности вторую.

в сторону форм настоящего. Тем не менее приведем начало главы, в которой почти подряд идут 3 из 5 вхождений Перфекта:

(19) Querida Kitty³²:

Empiezo (PRES) ya mismo. En casa está (PRES) todo tranquilo. Papá y mamá **han salido** (PRF) y Margot **ha ido** (PRF) a jugar al ping-pong con unos chicos en casa de su amiga Trees. Yo también juego (PRES) mucho al ping-pong últimamente, tanto que incluso **hemos fundado** (PRF) un club con otras cuatro chicas, llamado «La Osa Menor menos dos» [Frank 2010: 7].

‘Дорогая Китти, (я) начинаю прямо сейчас. В доме сейчас тихо. Папа и мама **вышли** (прогуляться), а Марго **ушла** играть в пинг-понг с ребятами к своей подруге Трейс. Я тоже увлекаюсь пинг-понгом в последнее время, да так, что (мы), (я и) другие четыре девочки, даже **создали свой клуб** под названием «Малая медведица минус два»’.

Если первые два вхождения Перфекта в (19) можно (при одном из прочтений) считать обозначением последовательных событий, то третье – *hemos fundado* (PRF) *un club* ‘(мы) создали клуб’ – обозначает, по всей видимости, предшествование (относительно момента речи) события основания клуба и его «текущую релевантность» (последняя имеет место и в первых двух случаях использования Перфекта).

Имеет смысл привести количественные данные и еще по одной главке – «Среда, 1 июля 1942 г.». Она несколько более объемна и не так насыщена описаниями. Итак: общее количество финитных форм – 155, индикативных – 143 (100%). Формы распределены следующим образом: Презенс – 69 (48%), Аорист – 35 (25%), Имперфект – 14 (10%), Перфект – 11 (8%), Кондиционал – 6 (4%), Плюсquamперфект – 3 (2%), (простой) Футурум – 3 (2%).

Приведем примеры:

(20) ¡Querida Kitty!

Hasta hoy te aseguro (PRES) que no **he tenido** (PRF) tiempo para volver a escribirte. El jueves **estuve** (PRF) toda la tarde en casa de unos amigos, el viernes **tuvimos** (AOR) visitas y así sucesivamente hasta hoy. Hello y yo **nos hemos conocido** (PRF) más a fondo esta semana. Me **ha contado** (PRF) muchas cosas de su vida. Es (PRES) oriundo de Gelsenkirchen y vive (PRES) en Holanda en casa de sus abuelos. Sus padres están (PRES) en Bélgica, pero no tiene (PRES) posibilidades de viajar allí para reunirse con ellos. Hello tenía (IMPRF) una novia, Ursula. La conozco (PRES), es (PRES) la dulzura y el aburrimiento personificado. Desde que me **conoció** (AOR) a mí, Hello **se ha dado cuenta** (PRF) de que al lado de Ursula se duerme (PRES). O sea, que soy (PRES) una especie de antisomnífero. ¡Una nunca sabe (PRES) para lo que puede llegar a servir! [Frank 2010: 9]

‘Дорогая Китти! До сегодняшнего дня (у меня) не **было** времени, чтобы писать. В четверг (я) **провела** весь вечер у друзей, в пятницу у нас **были** гости, и в таком духе (продолжалось) до сегодняшнего дня. Хелло и я ближе **узнали друг друга** за эту неделю. (Он) мне много **рассказал** о себе. (Он) родом из Гельзенкирхен, и живет здесь в Голландии у бабушки и дедушки. Его родители в Бельгии, но у него нет никакой возможности поехать туда к ним. У Хелло была подруга, Урсула. (Я) ее знаю: воплощение сладости и скуки. С тех пор как Хелло **познакомился** со мной, (он) **осознал**, что рядом с Урсулой (он) засыпает. Так что (я) что-то вроде антиснотворного. Никогда не знаешь, на что можешь согдиться!’

(21) **Colgué** (AOR) el auricular y **corrí** (AOR) a cambiarme de ropa y a arreglarme el pelo. Luego **me asomé** (AOR), nerviosa, por la ventana. Por fin lo **vi** (AOR) llegar. Por milagro no **me lancé** (AOR) escaleras abajo, sino que **esperé** (AOR) hasta que **sonó** (AOR) el timbre. **Bajé** (AOR) a abrirle y él **fue** (AOR) directamente al grano: <...> [Frank 2010: 9]

‘(Я) **повесила** трубку и **побежала** переодеться и поправить волосы. После этого (я) в нетерпении **высунулась** в окно. Наконец (я) **увидела**, как он подошел. (Я) чудом не **бросилась** по лестнице вниз, а **дождалась**, пока **раздастся** звонок. (Я) **спустилась** открыть ему, и он сразу же **приступил** к главному’.

³² Анна Франк назвала свой дневник именем «Китти» и с пятой записи (это как раз «Суббота, 20 июня 1942 г.») начинала и заканчивала записи в дневнике обращением к Китти. Таким образом, «Дневник» Анны Франк совмещает в себе черты дневника и эпистолярного жанра, ср. подзаголовок русского перевода дневника: «Убежище. Дневник в письмах» [Франк 2010].

В (20), представляющем собой начало соответствующей записи, мы видим использование форм как Перфекта, так и Аориста (а также Имперфекта и Презенса). В первом (после обращения) предложении из форм плана прошедшего наличествует Перфект, обозначая релевантность ситуации для момента речи. В следующем предложении дважды использован Аорист – он обозначает события (*estuve* ‘(я) была’, *tuvimos visitas* ‘(у нас) были гости’), которые имели место в предшествующие дни (четверг и пятницу) и, по-видимому, с точки зрения автора дневника, уступают в релевантности для текущего момента тем событиям, о которых идет речь в следующих двух предложениях. Отметим, что описанные в последующих предложениях события с темпоральной точки зрения протекали, по всей видимости, одновременно с обозначенными Аористом (ср.: *esta semana* ‘на этой неделе’), но оформлены они Перфектом: *nos hemos conocido* ‘(мы) узнали друг друга’ и *ha contado* ‘(он) рассказал’. Характерно также предложение *Desde que me conoció (AOR) a mí, Hello se ha dado cuenta (PRF) de que al lado de Ursula se duerme (PRES)*, в котором в придаточной части использован Аорист (‘познакомился’), а в главной – Перфект, причем Аорист обозначает начало оформленной Перфектом ситуации ‘осознал’ как, по-видимому, обладающей «текущей релевантностью».

Фрагмент (21), в котором цепь событий обозначена исключительно формами Аориста, в тексте занимает место между двумя диалогами Анны и Хелло – разговорами по телефону и при личной встрече. Речь в нем, естественно, идет о событиях того же дня, что и в (20). Но, как видим, все эти события оформлены Аористом, несмотря на включенность в ходиернальный контекст. Разумным объяснением такому употреблению (Аориста, а не Перфекта) является апелляция к «текущей релевантности», выражаемой Перфектом, но не Аористом. То есть в данном случае говорящий не счел необходимым оформить события (исходя из собственного их видения) как обладающие релевантностью для момента речи (= написания).

«Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг – самый недавний по времени создания текст (из нашей подборки), выполненный в жанре дневника: английский оригинал (как и его испанский перевод) появился в 1996 г. В общем, к нашим наблюдениям он не добавляет ничего существенно нового: та же возможность обозначать цепочку событий Перфектом (22) (при отсутствии Present Perfect в английском оригинале), то же использование и Перфекта, и Аориста для обозначения событий (а Имперфекта для описаний) в сфере ходиернала (23).

(22) martes 24 de enero.

Día celestial. A las 5.30, como un regalo divino, Daniel **ha aparecido** (PRF) en el despacho, **se ha sentado** (PRF) en el extremo de mi mesa, dándole la espalda a Perpetua, **ha sacado** (PRF) su agenda y **ha murmurado** (PRF): «¿Cómo lo tienes para el viernes?».

¡Síiiiiiii! ¡Síiiiiiii! [Fielding 1996a]

Tuesday 24 January

Heaven-sent day. At 5.30, like a gift from God, Daniel **appeared** (SP), **sat** (SP) himself on the edge of my desk, with his back to Perpetua, **took out** (SP) his diary and **murmured** (SP), ‘How are you fixed for Friday?’

Yessssssi Yessssssi! [Fielding 1996b]

(23) domingo 1 de enero

<...> 11.45 p.m. Ugh. El primer día de Año Nuevo **ha sido** (PRF) horrible. Todavía no puedo (PRES) creer que empiezo (PRES) otra vez el año en una cama individual en casa de mis padres. Es (PRES) demasiado humillante a mi edad. Me pregunto (PRES) si olerán (FUT) el humo si enciendo (PRES) un cigarrillo asomada a la ventana. Tras pasar toda el día en casa, esperando que se me pasase (IMPRF.SUBJ) la resaca, al final **claudiqué** (AOR) y **salí** (AOR) demasiado tarde, en dirección al Bufé de Pavo al Curry. Cuando **llegué** (AOR) a casa de los Alconbury y **apreté** (AOR) el timbre–que–emitía (IMPRF)–unacancioncilla–estilo–reloj–del–ayuntamiento, todavía me encontraba (IMPRF) en un extraño mundo interior: nauseabundo, horrible, ácido. También sufría (IMPRF) de un resto de furia–de–carretera, tras haber tomado sin darme cuenta la M6 en lugar de la M1, y haber tenido que recorrer la mitad del camino hasta Birmingham buscando un sitio donde poder dar la vuelta. Estaba (IMPRF) tan furiosa que **seguí** (AOR) golpeando el suelo

con el pie encima del acelerador para dar rienda suelta a mis sentimientos, lo cual es (PRES) muy peligroso. Ahora observaba (IMPRF) resignada la silueta de Una Alconbury – fascinantemente deformada a través de la puerta de vidrio esmerilado–, acercándose hacia mí en un dos piezas fucsia [Fielding 1996a].

11.45 p.m. Ugh. First day of New Year **has been** (CP) day of horror. Cannot quite believe I am once again starting the year in a single bed in my parents' house. It is too humiliating at my age. I wonder if they'll smell it if I have a fag out of the window. Having skulked at home all day, hoping hangover would clear, I eventually gave up and set off for the Turkey Curry Buffet far too late. When I got to the Alconburys' and rang their entire-tune-of-town-hall-clock-style doorbell I was still in a strange world of my own – nauseous, vile-headed, acidic. I was also suffering from road-rage residue after inadvertently getting on to the M6 instead of the M1 and having to drive halfway to Birmingham before I could find anywhere to turn round. I was so furious I kept jamming my foot down to the floor on the accelerator pedal to give vent to my feelings, which is very dangerous. I watched resignedly as Una Alconbury's form – intriguingly deformed through the ripply glass door bore down on me in a fuchsia two-piece [Fielding 1996b].

Итак, рассмотренный материал дневников (как и материал устных рассказов из [Schwenter 1994: 94–95]) показывает, думается, следующее:

при закреплении кодирования относящегося к сфере временной дистанции противопоставления «ходиернал/преходиернал» за граммами Перфекта и Аориста (например, в качестве их вторичной функции) естественным образом снимается запрет на обозначение Перфектом последовательных ситуаций в нарративе; при этом вопрос о жесткой корреляции между ходиернальной/преходиернальной сферой и Перфектом/Аористом остается открытым;

разумным представляется следующее описание взаимоотношений этих грамм в нарративе: ходиернальность способствует использованию Перфекта, но не налагает жесткого запрета на употребление Аориста: последний используется именно в тех случаях, когда в намерения говорящего не входит задача обозначения «текущей релевантности» ситуации; «текущая релевантность» не идентична иммедиатности, поскольку первое понятие, в отличие от второго, не связано напрямую со смыслами 'только что', 'недавно', 'сегодня' (отмечаемыми в связи с иммедиатным прошедшим как возможным значением перфекта, см. в [Плунгян 2011a: 393]);

особые типы дискурса – (устный) рассказ о прошедшем дне и/или жанр дневниковых записей (как его письменный аналог) – способствуют реализации граммы Перфекта, но не исключают кодирования отнесенных в прошлое ситуаций Имперфектом и Аористом; при этом, если у противопоставления «Перфект/Имперфект» есть два дифференциальных признака: отношение к «текущей релевантности» («+» у Перфекта, «–» у Имперфекта) и отношение к возможности обозначить кульминацию у соотнесенной с пределом ситуации («+» у Перфекта, «–» у Имперфекта), то у противопоставления «Перфект/Аорист» различительный признак один – отношение к релевантности выраженной предикатом ситуации в точке отсчета («+» у Перфекта, «–» у Аориста);

Перфект, несмотря на перфективность (понимаемую как способность актуализировать достижение предела, вызывать кульминацию), не становится эквивалентен Аористу, поскольку даже в режиме кодирования ходиернальных ситуаций Перфект продолжает выражать «текущую релевантность», хотя и в несколько трансформированном виде: релевантно для момента речи в первую очередь то, что имело место в незавершенный временной цикл (в первую очередь – день, но ИЯ аналогичным образом трактует и неделю, месяц, год и даже век, так что «ходиернальность» оказывается весьма широкой³³);

в рамках нарратива вместе с ходиернальными реализуются и экспериенциальные употребления Перфекта; экспериенциальному прочтению способствует наличие адвербиалов с иррелевантной и неопределенной темпоральной референтностью.

³³ В том числе и по этой причине было принято решение остановиться на терминах «ходиернал(ьный)» и «преходиернал(ьный)», см. сноску 17 выше.

Завершая рассмотрение соотношения двух испанских перфективных граммем – Перфекта и Аориста, равным образом способных обозначать ситуации, предшествующие (по крайней мере, в своих начальных фазах) моменту речи, обратимся к положению Э. Даля о возможных сценариях конкуренции двух грамматических паттернов (конструкций) – более раннего и более нового – в одной нише [Даль 2009: 221–233] (в нашем случае – Аориста и Перфекта соответственно). Из трех обозначенных сценариев – стабильной ситуации со свободным варьированием паттернов, полной победы нового паттерна, вытеснившего предыдущий, и сценария «перемирия» с разделением труда между ними [Там же: 222] – для описания испанской проблемы «Аорист vs. Перфект» в наибольшей степени подходит третий³⁴. Именно «в том случае, когда два паттерна употребляются в одинаковой нише, выбор между ними может быть связан с семантическими и стилистическими эффектами. Поэтому такие эффекты достаточно неуловимы и нестабильны; они не существовали до того, как в нише появился новый паттерн, и если ему будет суждена дальнейшая экспансия и захват всей ниши, они исчезнут снова. Но пока этого не произошло, процесс распространения паттерна приводит к увеличению семантической сложности» [Там же: 227]. В обсуждаемом случае увеличение семантической (и – добавим – прагматической) сложности имеет место в том смысле, что говорящий вынужден (субъективно) оценивать имевшую место в прошлом ситуацию с точки зрения ее релевантности для момента речи и, кодируя эту ситуацию языковыми средствами, осуществлять выбор: Аорист или Перфект.

3. ИТОГИ

Подводя итоги, отметим основные положения проведенного анализа. Прежде всего в этом обсуждении нас интересовала специфика исп. Перфекта на фоне типологических ожиданий, вытекающих из уже сложившегося «портрета» перфекта как «crosslinguistic gram type» – межъязыкового типа грамматических показателей и соответствующей граммемы (раздел 1). Можно констатировать, что исп. Перфект полностью соответствует этим ожиданиям по отношению только к двум моментам: плану выражения (аналитическая посессивная конструкция с глаголом с исходной семантикой ‘иметь’ и неизменяемым причастием – носителем лексического значения) и одновременно наличию в темпорально-аспектуальной системе еще одной перфективной граммемы – Аориста. Характерно, что в литературе не раз отмечалось присутствие в семантическом спектре исп. Перфекта «аористического» значения, постулируемого, в частности, при сочетаемости с темпорально-специфицированными адвербиалами (подробнее см. в [Горбова, (в печати)]). Точнее было бы обозначить это значение как «перфективное» и рассматривать его как зону пересечения (общую часть) аспектуальной семантики Аориста и Перфекта. Думается, однако, что перфективность присутствует как фоновая часть семантики перфекта (как и аориста) всегда, но в обязательном порядке проявляется как кульминация (= достижение предела) только в случае предельности (в смысле соотнесенности с пределом) глагольного предиката. При этом дифференциальным признаком Перфекта и Аориста является именно (не сводимая к иммедиатности) «текущая релевантность», характерная для первого члена противопоставления и нехарактерная для второго.

Остальные актуальные для перфекта как универсального понятия характеристики – семантический спектр, дискурсивные ограничения на темпоральную спецификацию ситуации и обозначение цепочки событий в нарративе – представляют для испанского Перфекта проблемы, поскольку соответствующая граммема ИЯ демонстри-

³⁴ Ср.: «...возможно, плодотворным является подход, при котором «оппозиция» между перфектом и простым прошедшим представляет собой вторжение одного паттерна на территорию другого даже в тех языках, где эти две конструкции ведут, на первый взгляд, достаточно стабильное сосуществование. Примечательно, что семантика перфекта всегда была одной из самых спорных проблем теории времени и вида» [Даль 2009: 222].

рует бóльшие или меньшие отклонения от зафиксированных в литературе перфектных «канонов».

Основная часть работы была посвящена довольно широко распространенному в современной литературе объяснению нарушения исп. Перфектом указанных дискурсивных ограничений как следствия (и свидетельства) движения Перфекта по пути грамматикализации, обозначенного как «аористический дрейф». Об убедительности аргументов, приведенных сторонниками теории «аористического дрейфа» для отражения и объяснения специфики исп. Перфекта, предоставим судить читателю. Заметим, однако, что подход к семантике перфекта, этой особой аспектуальной граммемы, «перекидывающей», по выражению Лоры Микаэлис, «мост над пропастью между прошедшим и настоящим» [Michaelis 1998: 10]³⁵, через прагматическое понятие «текущей релевантности» также обладает объяснительной силой.

Как представляется, именно субъективно оцениваемая говорящим «текущая релевантность» прошедшего события позволяет объяснить как разнородные случаи употребления (спектр семантических вариантов) перфектной формы в одном языке, так и различные решения по поводу употребления или неупотребления перфекта в разных «перфектных» языках (см. данные проведенного на материале пяти языков исследования [Кашкин 1983; 1991; 1996]). Приведем также мнение Д.В. Сичинавы, с которым хочется полностью солидаризироваться: «<...> “неустойчивость” (перфекта. – Е.Г.) объясняется спецификой [его] базового значения, связанного не с объективным вещественным значением (как результатив), не с объективной временной локализацией (как простое прошедшее), не с характеристиками ситуации (как аспектуальные показатели), а с предельно субъективной, определяемой условиями речевого акта прагматической “релевантностью” выражаемой ситуации. <...> Кроме того, противопоставление между несколькими синонимичными формами в одной системе часто опирается на противопоставления неденотативного, прагматического или дискурсивного плана (ср. [Dahl 2004]) – а базовое значение перфекта само связано с прагматикой; соответственно, в отношении, близкие к синонимичным, он вступает скорее с другими элементами парадигмы – результативом и простым прошедшим» [Сичинава 2008: 744].

Впрочем, перечень лингвистов, отмечавших в своих работах субъективность, прагматичность выбора говорящим перфекта из ряда: претерит – перфект – результатив, довольно внушителен. В.Б. Кашкин, исследовавший употребление перфекта на пятиязычном корпусе параллельных текстов – английского, немецкого, французского, испанского, итальянского, пишет: «<...> практически любое действие в прошлом приводит к изменению положения вещей в настоящем. Объективные критерии выбора перфект / претерит вряд ли можно установить» [Кашкин 1991: 44]. На возможное единство денотата при различии сигнификатов у перфекта и претерита указано в [Тураева 1979: 106]; отражение этими двумя граммемами различного понимания субъектом речи прошлого отмечается в [Dušková 1983: 123]. Как индикатор значимости изменения положения вещей для говорящего, а не его обусловленности внешними факторами, как элемент «языковой игры», где решающая роль – за субъектом речи: *Myself, not Nature*, охарактеризован перфект в [Hintikka, Kulas 1983: 120–121]. Как чрезвычайно субъективная охарактеризована выражаемая перфектом «текущая релевантность» в [Harris 1982: 55]. В [McCoard 1978: 15] речь идет о подверженности выбора «перфект vs. претерит» фактору трудно предсказуемой концептуализации ситуации со стороны говорящего («the speaker's conceptualization intervenes constantly»). На постоянно, по-видимому,

³⁵ В [Кашкин 1991: 44] находим сходную формулировку: «перфект является особым глагольным временем, имеющим двойственный характер. Это как бы “мостик” между прошлым и настоящим, взгляд на прошедшее с точки зрения момента речи, последствий действия в настоящем временном плане. Двойственный характер перфекта отмечал еще Г. Пауль [Пауль 1960, 331–332]».

существующую для говорящего возможность осуществить свой выбор при оценке ситуации и ее кодировании указывается в [Svoboda 1976: 210]. Перфект рассматривается как «субъективная» форма в противовес «объективному» претериту в [Кашкин 1983; 1991]. Как частично пересекающиеся грамматические категории (*partially overlapping grammatical categories*) оцениваются англ. Перфект и Претерит в [Michaelis 1998: 112]. «Текущая релевантность» оценивается как субъективное понятие, подверженное различной интерпретации при переходе от языка к языку и даже от диалекта к диалекту в рамках одного языка в [Fleischman 1983: 200]. Пониженная степень фокализации события и повышенная – результата усматривается у исп. Перфекта при одновременном признании за говорящим права на выбор перфекта или аориста в [Westerholm 2010: 33].

Здесь уместно вспомнить и о данной Ю.С. Степановым характеристике (индоевропейского) перфекта с точки зрения его истории: «Одна из самых характерных особенностей индоевропейского перфекта заключается в его семантике, в той легкости, с которой она преобразуется в другие семантические категории, оставаясь в то же время во многих чертах тождественной самой себе» [Степанов 2004 (1981): 325] (разрядка моя. – Е.Г.). Думается, что «тождественность самой себе» этой семантической категории в немалой степени обеспечивается ее прагматически ориентированной основой – текущей (для момента речи) релевантностью имевшей место в прошлом ситуации, оцениваемой и квалифицируемой в качестве таковой говорящим. Поэтому, отвечая на поставленный в заглавии статьи вопрос, хочется высказаться за первую из предложенных альтернатив: испанский Перфект – это все еще перфект, причем не внушающий серьезных опасений по поводу его перфектного статуса, поскольку он противопоставлен вполне стабильному Аористу.

И еще одно соображение. Предложенное обсуждение невыполнения исп. Перфектом обоих сформулированных для перфекта типологических дискурсивных ограничений подводит к следующему выводу: общий источник этих отклонений – сложившееся в типологии отношение к «стандартам перфектности», ориентированное в первую очередь на характеристики и особенности функционирования английского представителя «перфектного семейства»³⁶ – граммемы *Present Perfect*. Граммемы, которая, отметим, не способна вписаться в объяснение своей (перфектной) семантики посредством понятия «текущей релевантности» без введения дополнительного ограничения (см. статью [Klein 1992] и ее обсуждение выше). Таким образом, не лишена, по-видимому, смысла постановка вопроса о пересмотре целесообразности рассмотрения английского варианта перфекта как образцового его представителя, с которого «пишется» типологический «портрет» этого элемента универсального грамматического набора.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

3	3-е лицо	PRES	настоящее время
АЯ	английский язык	PRF	перфект
ИЯ	испанский язык	SG	единственное число
AOR	аорист	SP (в ИЯ)	аорист
CP	перфект	SP (в АЯ)	претерит
FUT	будущее время	SUBJ	субхунтив (= сослагательное
IMPRF	имперфект		наклонение испанского глагола)
PLQPRF	плюсквамперфект		

³⁶ Возможно, точнее будет говорить о северогерманском перфекте, имея в виду также (по крайней мере) шведский язык – благодарю Д. Вестерхольма (устное сообщение) за это уточнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбова 2011 – *Е.В. Горбова*. Грамматическая категория аспекта и контекст: Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2011.
- Горбова (в печати) – *Е.В. Горбова*. Проблемы испанского перфекта. В печати.
- Даль 2009 – *Э. Даль*. Возникновение и сохранение языковой сложности. М., 2009.
- Кашкин 1983 – *В.Б. Кашкин*. Перфект как субъективное время // Вестник ЛГУ. 1983. Вып. 4. № 20.
- Кашкин 1991 – *В.Б. Кашкин*. Функциональная типология перфекта. Воронеж, 1991.
- Кашкин 1996 – *В.Б. Кашкин*. Континуально-дискретный принцип в универсальной функциональной грамматике: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1996.
- Ландер 2002 – *Ю.А. Ландер*. Перфект и обстоятельства конкретного времени // В.А. Плуноян, А.Ю. Урманчиева (ред.). Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М., 2002.
- Майсак 2005 – *Т.А. Майсак*. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.
- Маслов 1983 – *Ю.С. Маслов*. Результатив, перфект и глагольный вид // В.П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
- Маслов 2006 (1987) – *Ю.С. Маслов*. Перфектность // А.В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М., 2006. (1-е изд. – 1987).
- Миллер 1998 – *Дж.Э. Миллер*. Типология и варианты языка: английский перфект // М.Ю. Черткова (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Пауль 1960 – *Г. Пауль*. Принципы истории языка. М., 1960.
- Плуноян 2011а – *В.А. Плуноян*. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Плуноян 2011б – *В.А. Плуноян*. К типологии перфекта в языках мира. Доклад на конф. Греческого центра СПбГУ «Перфект на Балканах и вне Балкан» 25.04.2011. СПб., 2011.
- Сичинава 2008 – *Д.В. Сичинава*. Связь между формой и семантикой перфекта: одна неизученная закономерность // А.В. Бондарко, Г.И. Кустова, Р.И. Розина (ред.). Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой. М., 2008.
- Степанов 2004 (1981) – *Ю.С. Степанов*. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). М., 2004. (1-е изд. – 1981).
- Тураева 1979 – *З.Я. Тураева*. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.
- Alarcos Llorach 1980 (1947) – *E. Alarcos Llorach*. Perfecto simple y compuesto en español // Revista de Filología Española. 1947. V. 36. (Reproducido en: Estudios de gramática funcional del español. Madrid: Gredos, 1980.)
- Barrera-Vidal 1972 – *A. Barrera-Vidal*. Parfait simple et parfait composé en castilian modern. München, 1972.
- Bello 1853 – *A. Bello*. Gramática de la lengua castellana destinada al uso de los americanos. Madrid, 1853.
- Bull 1960 – *W.E. Bull*. Time, tense and the verb. A study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish. Berkeley; Los Angeles, 1960.
- Bybee, Pagliuca 1987 – *J. Bybee, W. Pagliuca*. The evolution of future meaning // A. Giacalone Ramat, O. Carruba, G. Bernini (eds). Papers from the seventh International conference on historical linguistics. Amsterdam, 1987.
- Bybee et al. 1994 – *J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca*. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Cartagena 1999 – *N. Cartagena*. Los tiempos compuestos // I. Bosque, V. Demonte (eds). Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 1999.
- Cerny 1972 – *J. Cerny*. Tiempos pretéritos compuestos y la estructura del sistema verbal // Español actual. 1972. V. 22.
- Comrie 1976 – *B. Comrie*. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.
- Copple 2009a – *M.T. Copple*. Tracking the constraints on a grammaticalizing perfect(ive) // The 38th annual meeting of new ways of analyzing variation (NWAV) in Ottawa, Canada, October 22–25, 2009. Abstract. Ottawa, 2009. http://www.sociolinguistics.uottawa.ca/nwav38/abstracts/Copple%282009%29Tracking_the_constraints.pdf
- Copple 2009b – *M.T. Copple*. Los adverbios temporales y el pretérito perfecto gramaticalizado // Libro de resúmenes del VIII Congreso Internacional de Historia de la lengua Española. http://www.8cihlesantiago.org/files/u1/libro_resumenes.pdf

- Copple 2009c – *M.T. Copple*. A diachronic study of the Spanish perfect(ive): Tracking the constraints on a grammaticalizing construction. Ph. D. diss. New Mexico, 2009.
- Dahl 1985 – *Ö. Dahl*. Tense and aspect systems. Oxford, 1985.
- Dahl 2000 – *Ö. Dahl* (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin, 2000.
- Dahl 2004 – *Ö. Dahl*. The growth and maintenance of linguistic complexity. Amsterdam, 2004.
- Dahl, Hedin 2000 – *Ö. Dahl, E. Hedin*. Current relevance and event reference // *Ö. Dahl* (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin, 2000.
- Dušková 1983 – *L. Dušková*. Has the English verb system the category of aspect? // *Philologica pragensia*. 1983. V. 1. № 3.
- Esgueva, Canterero 1981 – *E. Esgueva, M. Cantarero* (eds). El habla de la ciudad de Madrid: CSIC. Madrid, 1981.
- Fleischman 1983 – *S. Fleischman*. From pragmatics to grammar: diachronic reflections on complex pasts and futures in Romance // *Lingua*. 1983. V. 60.
- García de Diego 1914 – *V. García de Diego*. Elementos de gramática histórica castellana. Burgos, 1914.
- Gili Gaya 1993 (1943) – *S. Gili Gaya*. Curso superior de sintaxis española. Barcelona, 1993. (1e ed. México, 1943.)
- Givón 1982 – *T. Givón*. Tense-aspect-modality: the creole proto-type and beyond // *P. Hopper* (ed.). Tense-aspects: between semantics and pragmatics. Amsterdam, 1982.
- Gomez Torrego 1989 – *L. Gomez Torrego*. Perifrasis verbales. Madrid, 1989.
- Gramática 1999 – *I. Bosque, V. Demonte* (eds). Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 1999.
- Gutiérrez 2008a – *Á.C. Gutiérrez*. Los tiempos compuestos del español: formación, interpretación y sintaxis // *Á.C. Gutiérrez* (ed.). Tiempos compuestos y formas verbales complejas // *Lingüística Iberoamericana*. 2008. V. 34.
- Gutiérrez 2008b – *Á.C. Gutiérrez* (ed.). Tiempos compuestos y formas verbales complejas // *Lingüística Iberoamericana*. 2008. V. 34.
- Harris 1982 – *M. Harris*. The 'past simple' and the 'present perfect' in Romance // *N. Vincent, M. Harris* (eds). Studies in the Romance verb. London; Canberra, 1982.
- Havu 1986 – *J. Havu*. Perfecto simple y perfecto compuesto, ¿oposición o libre variación? // *Actes du 9e congrès des romanistes scandinaves*. Helsinki, 1986.
- Hermida Ruiz 2002 – *R.A. Hermida*. Uso de los verbos en español. Richmond, 2002.
<http://www.richmond.edu/~ahermida/verbos1.htm>
- Hernández Alonso 1990 (1984) – *C. Hernández Alonso*. Gramática funcional del español. Madrid, 1990.
- Hintikka, Kulas 1983 – *J. Hintikka, J. Kulas*. The game of language. Studies in game-theoretical semantics and its applications. Dordrecht, 1983.
- Holmes, Balukas 2011 – *B.C. Holmes, C. Balukas*. Yesterday, all my troubles have seemed (PP) so far away: Variation in pre-hodiernal perfective expression in Peninsular Spanish // *J. Michnowicz, R. Dodsworth* (eds). Selected proceedings of the 5th Workshop on Spanish sociolinguistics. Somerville, 2011. <http://www.lingref.com/cpp/wss/5/paper2508.pdf>
- Hopper 1991 – *P.J. Hopper*. On some principles of grammaticalization // *E.C. Traugott, B. Heine* (eds). Approaches to grammaticalization. Amsterdam, 1991.
- Howe, Schwenter 2008 – *Ch. Howe, S.A. Schwenter*. Variable constraints on past reference in dialects in Spanish // *M. Westmoreland, J.A. Thomas* (eds). Selected proceedings of the 4th Workshop of Spanish sociolinguistics. Somerville, 2008. <http://www.lingref.com/cpp/wss/4/paper1760.pdf>
- Li, Thomson, Thomson 1982 – *C. Li, S. Thomson, R.M. Thomson*. The discourse motivation for the perfect aspect: The Mandarin particle *le* // *R. Hopper* (ed.). Tense – aspect: Between semantics and pragmatics. Amsterdam, 1982.
- Kempas 2008 – *I. Kempas*. El pretérito perfecto compuesto y los contextos prehodiernales // *Á.C. Gutiérrez* (ed.). Tiempos compuestos y formas verbales complejas // *Lingüística Iberoamericana*. 2008. V. 34.
- Klein 1992 – *W. Klein*. The present perfect puzzle // *Language*. 1992. V. 68. № 3.
- Kuttert 1982 – *R. Kuttert*. Syntaktische und semantische Differenzierung der spanischen Tempusformen der Vergangenheit Perfecto Simple, Perfecto Compuesto und Imperfecto. Frankfurt am Main, 1982.
- Lehmann 1982 – *Ch. Lehmann*. Thoughts on grammaticalization: A programmatic sketch. Cologne, 1982.
- Lindstedt 2000 – *J. Lindstedt*. The perfect – aspectual, temporal and evidential // *Ö. Dahl* (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin, 2000.
- Lorenzo 1966 – *M. Lorenzo*. Nuevo planteamiento del estudio del verbo español // *E. Lorenzo* (ed.). El español de hoy, lengua en ebullición. Madrid, 1966.

- Marcos Martín 1992 – *F. Marcos Martín* (dir.). Corpus oral peninsular: Corpus de referencia de la lengua española contemporánea – COREC. 1992. <http://www.llif.uam.es/~fmarcos/informes/corpus/corpulee.htm>
- McCawley 1971 – *J.D. McCawley*. Tense and time reference in English // Ch. Fillmore, T. Langendoen (eds). *Studies in linguistic semantics*. New York, 1971.
- McCoard 1978 – *R.W. McCoard*. The English perfect: Tense-choice and pragmatic inferences. Amsterdam, 1978.
- Meyer-Lübke 1890–1906 – *W. Meyer-Lübke*. Grammaire des langues romanes. T. 3: Syntaxe. Paris, 1890–1906.
- Michaelis 1998 – *L.A. Michaelis*. Aspectual grammar and past-time reference. London; New York, 1998.
- Nueva gramática 2009 – Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009.
- Otálora Otálora 1970 – *G. Otálora Otálora*. El perfecto simple y compuesto en el actual español peninsular // *Español actual*. 1970. V. 16.
- Padilla de Vicente 1903 – *S. Padilla de Vicente*. Gramática histórica de la lengua castellana. Madrid, 1903.
- RAE 1973 – Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid, 1973.
- Reichenbach 1947 – *H. Reichenbach*. Elements of symbolic logic. New York, 1947.
- Rojo, Veiga 1999 – *G. Rojo, A. Veiga*. El tiempo verbal. Los tiempos simples // I. Bosque, V. Demonte (eds). Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 1999.
- Sankoff, Tagliamonte, Smith 2005 – *D. Sankoff, S. Tagliamonte, E. Smith*. Goldvarb X. Computer program. Toronto, 2005. http://individual.utoronto.ca/tagliamonte/Goldvarb/GV_index.htm.
- Schwenter 1994 – *S.A. Schwenter*. The grammaticalization of an Anterior in progress: Evidence from a Peninsular dialect // *Studies in language*. 1994. V. 18.
- Schwenter, Torres Cacoullós 2008 – *S.A. Schwenter, R.T. Cacoullós*. Defaults and indeterminacy in temporal grammaticalization: The ‘perfect’ road to perfective // *Language variation and change*. 2008. V. 20. № 1.
- Seco 1975 (1930) – *R. Seco*. Manual de gramática española. Madrid, 1975. (1ª ed. en 1930.)
- Squartini, Bertinetto 2000 – *M. Squartini, P.M. Bertinetto*. The simple and compound past in Romance languages // Ö. Dahl (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin, 2000.
- Svoboda 1976 – *A. Svoboda*. Apropos of internal pragmatics // *Brno Studies in English*. 1976. V. 12.
- Torres Cacoullós 2011 – *R. Torres Cacoullós*. Variation and grammaticalization // H. Narrog, B. Heine (eds). *The Oxford handbook of grammaticalization*. Oxford, 2011. http://www.personal.psu.edu/rct11/Resources/Publications/Torres-Cacoullós.Variation%20and_grammaticalization.pdf
- Westerholm 2010 – *D. Westerholm*. Funciones del pasado en los sistemas verbales del español y del ruso. Göteborg, 2010.

ИСТОЧНИКИ

- Гоголь 1834 – *Н.В. Гоголь*. Записки сумасшедшего // Интернет-библиотека Алексея Комарова. <http://ilibrary.ru/text/14/p.1/index.html>
- Gógol 2009 – *N. Gógol*. Diario de un loco. 2009.
- Frank 2010 – *A. Frank*. Diario. Trad. realizada directamente del original neerlandés en 1993. Barcelona, 2010. <http://infovirtual.bc.uc.edu.ve/Libros/diario.pdf>
- Франк 2010 – *А. Франк*. Убежище. Дневник в письмах / Пер. с нидерландского С. Белокриницкой и М. Новиковой. М., 2010.
- Fielding 1996a – *H. Fielding*. El diario de Bridget Jones. 1996. <http://leerlibrosonline.net/el-diario-de-bridget-jones-helen-fielding>
- Fielding 1996b – *H. Fielding*. Bridget Jones’s Diary. 1996. <http://abc-english-grammar.com/1/books11.htm>
- Fielding 2005 – *H. Fielding*. El diario de Bridget Jones. Trad. de Néstor Busquéis. Barcelona, 2005.
- Miquel, Sans 2007 – *L. Miquel, N. Sans*. Lola Lago, detective. Por amor al arte. Barcelona, 2007.

Сведения об авторе:

Елена Викторовна Горбова
СПбГУ
elena-gorbova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.10.2012.